

Хроники Фаэльна

СТРАЖ СОЛНЦА

ДЭЙЛ РОУЗ

18+

Стражи

Дэйл Роуз
Страж Солнца

«Автор»

2026

Роуз Д.

Страж Солнца / Д. Роуз — «Автор», 2026 — (Стражи)

Вторая и заключительная книга дилогии «Стражи». Для полного понимания истории рекомендуется начать с первой части. Доверие стало для Даэлит роскошью. Портал возвращает её в мир, от которого она пыталась сбежать — в самое сердце дворцовых интриг, где слово опаснее клинка, а союз может обернуться предательством. Ей вновь приходится надеть маску принцессы и играть по правилам, которые она так хотела оставить в прошлом. Тайны отца, борьба за трон и чужие амбиции затягивают её всё глубже — туда, где ошибаться нельзя. Но чем дальше она идёт, тем яснее становится: эта игра — лишь часть куда более древней силы. Наследие крови пробуждается, Вечный Лес наблюдает, а судьба требует своей цены. Чтобы сохранить тех, кто ей дорог, Даэлит придётся сделать выбор, к которому она шла с самого начала — даже если он потребует от неё больше, чем жизнь.

© Роуз Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Том второй.	5
Карта и месяцы.	6
Глава 1. Небесная дорога.	8
Глава 2. Тёмная ночь.	13
Глава 3.	19
Глава 4. Королевский приём.	23
Глава 5. Ложь, ложь, ложь!	31
Глава 6. Ужин на закате.	39
Глава 7. Оксерисар.	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Страж Солнца

Том второй.

Дэйл Роуз

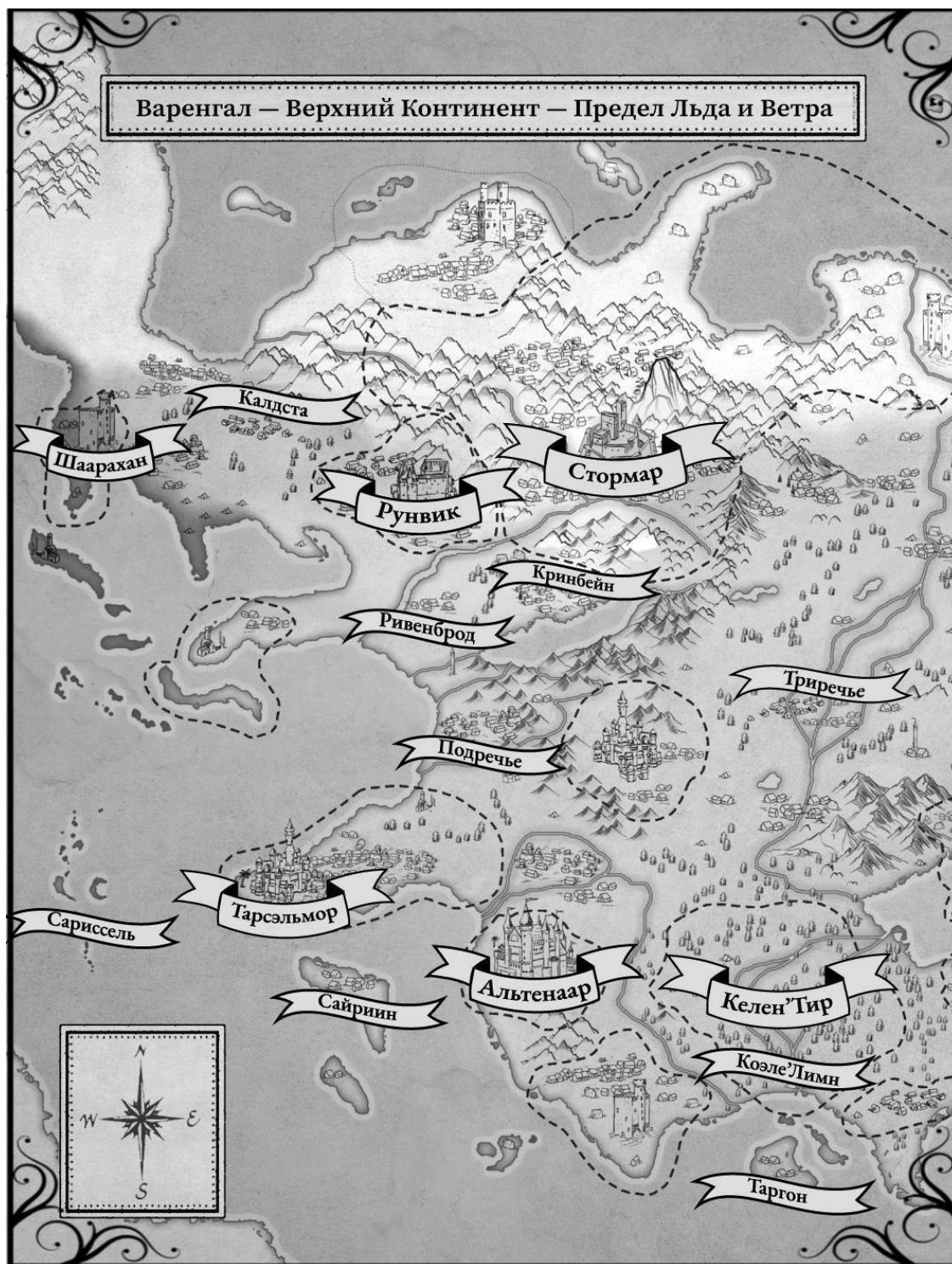
2026

Книга напрямую продолжает события первой части.

Дорога Даэлит ведёт туда, где за власть платят жизнями, а тени прошлого никогда не исчезают. Каждый союз оборачивается испытанием, каждое слово — оружием. Ей нужно не просто идти вперёд, а выдержать — и сохранить тех, кто рядом, даже если сама она готова исчезнуть.

В романе присутствуют тяжёлые и эмоционально напряжённые темы. Рекомендуется для взрослой аудитории.

Карта и месяцы.



Времена года и месяцы

Зима Время Снега

называли люди

1. Исэн
2. Торен
3. Варгель

Весна Время Дождей

называли эльфы

1. Элаэн
2. Сириэль
3. Лаэрэн

Лето Время Лугов

называли драконорожденные

1. Шаарг
2. Тарсих
3. Вейрхем

Осень Время Листопада

называли дварфы

1. Браскар
2. Торрдун
3. Морртун

Сейчас идет 3340 год от В.С. (от Великого Соглашения Народов, после трёхсотлетней войны между людьми, эльфами, драконорожденными и дварфами.)

Глава 1. Небесная дорога.

Даэлит сделала шаг вперёд и остановилась, затаив дыхание.

Воздух с другой стороны портала оказался жарким и влажным, как густой пар. Он лип к коже и мешал сделать вдох, моментально приклеив одежду к телу.

Лес обрушился всей своей первозданной мощью — густой, пышный, живой. Ветви тянулись друг к другу, сплетаясь в плотный шатёр, а между их зарослей струился мягкий свет. Кусты разрастались волнами, высокие травы покачивались от малейшего движения воздуха.

Но она не успела даже подумать, как соскучилась по простору: сознание помутилось, ноги подкосились — и Даэлит опустилась на колени. Тошнота подступила к горлу, перед глазами замелькали чёрные мушки. Посол Элар, всё это время державший её за руку, испуганно сжал её пальцы.

— Ваше высочество, вы истощены! — забеспокоился он, не решаясь поднять её. — Переход отнял слишком много сил...

Через портал разом прошли Эйвор и Кулирак. Их взгляды сразу же метнулись к Даэлит, упавшую в высокую траву. Волшебник мгновенно подбежал, поддерживая её под локти. Скальд осторожно коснулась лица Даэлит, вглядываясь в её глаза.

За ними появились Веяс и Тариволь — помощники посла. Увидев происходящее, они растерянно замерли.

— Господа, что вы себе позволяете?! — раздался голос Элара, острый, как удар стекла. Эйвор резко обернулся.

Глаза посла скользнули по рукам волшебника и скальда — холодные, колющие, с заметной тенью осуждения.

Этот взгляд.

Даэлит не нужно было слышать слов. Он означал одно: не троньте её, вы не достойны. Эйвор и Кулирак нехотя отступили, тревожно наблюдая. В груди Даэлит что-то оборвалось.

Всё изменилось. Свобода, дружба, простота. Это осталось там, позади. Теперь она снова принцесса. Неприкосновенная.

Она уже пришла в себя. Стояла на ногах — если не уверенно, то достаточно твёрдо. Сознание прояснилось, но тошнота не отпускала. Слабость цеплялась за плечи, тянула вниз, пробирала тело дрожью. Даэлит выпрямила спину и глубоко вдохнула — вязкий, тяжёлый воздух не приносил облегчения, но хотя бы помог сохранить видимость спокойствия.

— Ваше высочество, как вы себя чувствуете? — Эльфы смотрели на неё с откровенной тревогой, не решаясь приблизиться. — Можем ли мы продолжать путь?

— Да, мне намного лучше, — соврала она, не моргнув. Больше всего ей хотелось оказаться в покоях, упасть на постель и никогда не выходить. Но эти простые желания больше были ей недоступны.

— Подайте мне воды, — попросила она, обводя взглядом послов.

— Нужно немного подождать. — Веяс виновато поклонился. — Нам предстоит подъём. А после мы сразу устроим вас со всеми удобствами!

Даэлит невольно подняла глаза и обомлела. Сквозь густую листву она сначала не разглядела их. Рядом Эйвор и Кулирак тоже задрали головы, не в силах отвести взгляд.

Гигантские Эльдриды, о которых рассказывал Лиарадион, были не мифом. Они возвышались над обычными деревьями, как великаны среди детей. Их стволы были настолько широкими, что за ними могла бы спрятаться целая деревня.

Из пышных крон этих титанов неторопливо опускалась платформа. Она раскачивалась на канатах, словно гнездо в ветвях.

Деревянная площадка была широкой, массивной, с изящными завитками резьбы по перилам. Когда послы открыли дверцу, эльфийские символы на древесине мягко засветились янтарным светом.

Они склонились перед ней, пропуская вперёд.

Даэлит сделала шаг, ступая внутрь. За ней вошла Кулирак, не сводя изумлённого взгляда с леса. Эйвор, задержавшись, тронул пальцами канат, прощупывая магические нити, вплетённые в сооружение.

Лифт вздрогнул и начал подниматься.

Сначала деревья казались тёмными, густыми, но с каждым метром поднимались новые уровни зелени. Лифт миновал кроны каштанов и клёнов, и вскоре перед ними распахнулся закат. В Келен’Тире огненный гигант только клонился к горизонту, обещая ночь и прохладу, в то время как в Серикаре лишь занимался день.

А на высоте, там, где сходились ветви, Даэлит разглядела... дома. Она не сразу поверила глазам. Они действительно жили так высоко? Лучи солнца разливались по бескрайнему морю леса, освещая несколько зданий, скрытых среди листвы.

Платформа качнулась едва ощутимо, но она вдруг почувствовала, как низ живота свело лёгкой судорогой, а под рёбрами кольнуло так резко, что ей пришлось сжаться, удерживая равновесие. Волна тошноты накрыла её с головой — резкая и незваная. Сглотнув, она провела ладонью по мокрому лбу, замечая, как дрожат колени.

Видимо, портал забрал слишком много сил.

Даэлит вцепилась в поручни, стараясь дышать глубже. Ветер подхватывал её волосы, скользя прохладными потоками по лицу и принося короткое, почти обманчивое облегчение. Она глянула вниз — и лес, ещё недавно поглотивший её с головой, теперь казался игрушечным. Отшатнувшись от края, подошла ближе к Эйвору и Кулирак, находя спокойствие среди друзей.

Горечь затопила её сердце — это была не просто высота. Это был подъём к роли, от которой хотелось сбежать. Наверху её ждало другое имя, другое лицо. А внизу — всё, кем она была.

Лифт остановился вровень с широкой деревянной площадкой. Они ступили на гладкую поверхность, и послы, вновь кланяясь, повели Даэлит и её друзей к простому, но искусно сделанному одноэтажному строению.

Над двустворчатой дверью была прибита доска с витиеватой надписью — "Кленовая Роща". Отполированный брус был исписан золотыми листьями, оконца сверкали круглым, натёртым до блеска стеклом, переливавшимся в закатных лучах всеми цветами радуги.

Даэлит сдержанно всё разглядывала, стараясь не выдать, как неуютно ей среди сияния и высоты. Чуть сильнее свет падал в глаза — и она почувствовала, как в висках запульсировала слабая боль. Позади неё Эйвор и Кулирак замерли с открытыми ртами у края платформы, разглядывая постройку эльфов, как дети — волшебную игрушку.

Уходящее солнце окрашивало дом в зефирно-розовые оттенки. Оно играло в листве пурпурными бликами, бросало солнечных зайчиков на природный узор древесины. Волшебные огни вспыхивали румяным светом, мягко освещая тени под кронами.

— Ваше высочество, с великим удовольствием и гордостью хотим показать вам чудо инженерной мысли мастеров Келен’Тира! — торжественно возводя руки к небу сказал Элар. — Вы и ваши... сопровождающие первыми из чужестранцев увидите Небесную Дорогу!

Даэлит, Эйвор и Кулирак застыли, пытаясь понять, что имеет ввиду посол.

— Прошу вас, пройдёмте! — поклонился эльф, приглашая их войти.

Осторожно ступая, Даэлит шагнула первая, скользя взглядом по убранству здания.

Внутри был просторный зал, освещенный магическими огнями и радужным светом от переливчатых стёкол. Несколько пар резных скамеек с изящными подлокотниками стояли у стены — все пустовали. Но самое примечательное было отсутствие стены на противоположной

стороне здания, открывая вид на алое небо и лес. Там словно зависнув в воздухе, парила каплеводная повозка, сделанная из светлого дерева. Гладкая, блестящая, с большими закруглёнными окнами и овальными дверьми.

Даэлит еле сдержалась, чтобы не открыть в изумлении рот, впрочем, за неё это сделали Эйвор и Кулирак. Эльфы, довольные их реакцией, поспешили выйти вперёд.

— Ваше высочество! Перед вами первая станция Небесной Дороги — Кленовая Роща! Следующая остановка — Келен’Тир! А за ней Козле’Лимн, небольшой город в устье рек!

Веяс торжественно подошёл к краю платформы, смахивая невидимую пылинку с повозки.

— Прошу вас, посмотрите на эту невероятную конструкцию! — Элар повёл рукой в приглашающем жесте. — Вам будет приятно увидеть, как мы реализовали сталь, купленную у Стормара более десяти лет назад!

Перебирая в уме даты, Даэлит подошла к Веясу, с любопытством разглядывая железный рельс, скрытый в листе. К нему, на стальном тросе и крепилась за крышу необычная повозка, создавая эффект парения.

В Стормаре существовала железная дорога, соединявшая столицу с восточной колонией — Ледяным Гарнизоном. Проект был чудовищно дорог: путь прокладывали сквозь скалы, лишь бы связать северные земли, раскиданные по разным уголкам Варенгала.

Поэтому Даэлит не удивили рельсы — лишь то, как эльфы сумели воплотить их в своих условиях.

Вот что может хотеть Келен’Тир от Севера. Железную руду.

Первый раз они приехали в Стормар, когда ей было шестнадцать — не только познакомиться с принцессой, но и купить сталь для своих проектов.

Любопытно.

Она слегка нахмурилась.

А в чём интерес отца? Что лесные эльфы могут предложить им — самому богатому краю на континенте?

Ей предстоит многое выяснить.

Эйвор с восторгом рассматривал конструкцию, что-то бормоча себе под нос. Кулирак же невзначай провела пальцем по повозке, словно проверяя настоящая ли она.

— Потрясающе, — согласилась Даэлит, боясь смотреть вниз. — Мне не терпится прокатиться на ней.

— Прошу вас! — И Веяс открыл дверцу повозки. — Экипаж мы назвали Ласточка — вы увидите, с какой лёгкостью она рассекает воздух!

— Весь секрет в обтекаемой форме. — Элар подошёл ближе, любовно проводя рукой по гладкой поверхности. — Сталь не только прочна, но и невероятно хорошо проводит магические импульсы, толкая Ласточку по рельсу!

Эйвор тут же коснулся повозки рукой, его пальцы засветились фиолетовым светом и экипаж на миг вздрогнул. Послы перевели на него заинтересованный взгляд.

— Господин Эвендур волшебник, — пояснила Даэлит, отходя подальше от края. — Он не упускает случая изучить любую магическую деталь.

Эйвор смущённо сжал губы и отнял руку. Эльфы благосклонно заулыбались и обступили его.

— В таком случае обязательно попросите князя допустить вас в королевскую библиотеку, — важно сказал Тариволь, пряча руки в широких рукавах. — Собрание книг в ней лучшее на юге, если не на всём Варенгале! Никто на Верхнем Континенте не сможет похвастаться подобной коллекцией!

Элар и Веяс согласно закивали, с гордостью смотря на Даэлит.

Они прошли в Ласточку, которая внутри была разделена радужным стеклом на три секции, в каждой из которых было по шесть лавок, расположенных друг напротив друга. Даэлит отвели в первую, с панорамным окном, открывающем вид на ход повозки. Конструкция почти не шаталась, но у неё всё еще предательски дрожали ноги.

Кулирак и Эйвор пошли за ней, но Элар преградил им путь ладонью.

— Прошу прощения, но эти места для...

— Они поедут со мной, — перебила его Даэлит, прекрасно понимая, что им не положено находиться рядом с ней. Нужно будет что-то придумать.

— Но...

— Это приказ, — холодно добавила она. Вспышка раздражения прошла сквозь неё. — И я не намерена его обсуждать с вами.

— Ваше высочество... — осмелился Веяс, но увидев её взгляд, опустил глаза вниз.

— Вы поедете во второй секции. Мне нужно поговорить со своими людьми до прибытия в столицу. Принесите воды, а затем оставьте нас. Благодарю.

Послы поджали губы и низко поклонились — им ничего не оставалось делать, как исполнять волю принцессы. Эйвор и Кулирак переминались с ноги на ногу, не зная куда себя деть, стараясь не смотреть на эльфов.

Элар тем временем ушёл в заднюю часть экипажа, где за дверью располагалась небольшая комната с напитками и пледами. Он поставил перед друзьями серебряный поднос с полным графином, стаканами и вишней в изящной хрустальной вазе.

— Ваше высочество, должен предупредить: в Келен'Тире нас встретят, хоть и не сам князь — уже поздно. Вас проводит прислуга, всё будет готово к вашему отдыху, — эльф поклонился и продолжил: — Официальная встреча запланирована на завтра, чтобы вы успели отдохнуть. Приятной поездки! Я подойду за несколько минут до прибытия.

Он снова поклонился и вышел, закрывая за собой стеклянную дверь. Даэлит из под ресниц следила за ним сквозь прозрачные стены, пока он не сел рядом со своими помощниками. Его губы зашевелились, и она поняла что он заговорил, но голоса она не услышала.

Очень хорошо.

Она опустилась на лавку, ощущая, как внутренняя дрожь переходит в слабость. Перед глазами чуть поплыли краски, будто свет был слишком ярким.

Да что с ней? Друзья выглядели абсолютно здоровыми, что с ней опять не так? Почему она слабее всех? Неужели так сказывается бессонная ночь и... недавние события? Даэлит тревожно сглотнула и посмотрела на кольцо с рубином. Алый камень опасно сверкнул, напоминая его.

Тяжело вздохнув, она посмотрела в окно. Возможно, она просто заболела.

Кулирак и Эйвор сели напротив, всё ещё разглядывая Ласточку изнутри. Волшебник разлил всем воды и протянул стакан Даэлит. Она отпила, чувствуя как становится легче, и облегчённо облокотилась на спинку.

Как вдруг экипаж тронулся. Волна тревоги прокатилась по телу и она чуть не уронила стакан. Кулирак вскочила, не отрывая взгляда от окна, как экипаж бесшумно набирал скорость, скользя по рельсу между гигантскими деревьями.

— Невероятно! Я чувствую магию волшебника, который толкает повозку! — Эйвор коснулся стены и восторженно замер. — Интересно, где он сидит?

Даэлит не разделяла его восторгов — её снова подташнивало. В Серикаре она, конечно, чувствовала себя разбитой, но после портала будто провалилась в бездну — сил не было совсем.

— Ты как? — Кулирак наклонилась к ней, тревожно вглядываясь в лицо.

— Мне кажется, я заболела, — пробормотала Даэлит, вновь делая глоток.

— Я не удивлён, — Эйвор встал, снимая мантию и обмахиваясь ладонью. — Не считая тревог, которые пришлось пережить, такая резкая смена климата редко проходит бесследно.

— Здесь ужасно жарко! — подхватила Кулирак, отстёгивая наплечники. — Неудивительно, что они ходят в каких-то простынях!

— Не хочу тебя расстраивать, но броню придётся оставить. — Даэлит кивнула на снятое снаряжение. — На вас будут смотреть, оценивать. Придётся дважды думать, прежде чем что-то сказать. Двор будет следить за каждым словом.

Друзья переглянулись и нехотя начали одеваться обратно.

Ласточка неслась вперёд, рассекая потоки воздуха, как игла по бархату. Солнце уже село, окрасив небо в густой черничный цвет — ни одной звезды. За окнами изредка мелькали огни: дома эльфов в кронах Эльдридов.

Даэлит вяло ела ягоды, глядя, как темнота всё плотнее обволакивает экипаж. Свет оставался лишь внутри — мягкий, рассеянный. Ласточка мчалась, будто искра в ночи. Снаружи шелестел ветер, обнимая корпус повозки.

Эйвор вновь принялся за своё: ощупывал стены, бормотал что-то себе под нос. Кулирак села рядом, зачерпнула горсть вишен и закинула одну в рот.

— Я тут думала обо всём... — тихо начала она, не сводя глаз с Даэлит. — Не кажется ли тебе, что Аэрион нарочно всё это наговорил... чтобы оттолкнуть нас? Он ведь не такой...

Она замолчала, сминая в пальцах плодоножку. Губы подрагивали — ещё миг, и она снова заплачет.

Эйвор поднял взгляд, уловив её слова, но тут же опустил глаза в пол. Он молча сел, разлил воду по стаканам, скрестил руки на груди. Его взгляд нервно метался по стеклу, как пойманная стрекоза. Волшебник прикрыл рот ладонью, будто сдерживал непрошенные слова.

Даэлит замерла, услышав имя. В животе сжалось, и на миг показалось, что ягоды встанут поперёк горла. К глазам подкатили слёзы, а вслед за ними вспыхнула злость.

— Мне всё равно — нарочно или нет, — резко бросила она. — Его поступок стоил мне свободы.

Кулирак вздрогнула, но промолчала. Эйвор шумно отпил воды и повернулся к окну.

— Там, впереди, всё светится, — заметил он, указывая на скопление огней. — Думаю, мы приближаемся.

Сердце Даэлит забилося чаще. Тревога запульсировала в висках. Она вжалась в спинку кресла и стиснула подлокотники так, что побелели пальцы. Оглядевшись, заметила: послы засуетились, одёргивая свои просторные одежды.

— Слушайте, как только мы окажемся в Келен'Тире — никому не доверяйте. Не рассказывайте ничего о себе. Следите за словами, — быстро заговорила Даэлит, бросая косые взгляды на эльфов. — Придерживайтесь той легенды, которую им рассказывал... *он*.

Дверь открылась и вошёл Элар.

— Мы почти прибыли, ваше высочество.

Глава 2. Тёмная ночь.

Ласточка сбавила ход и друзья припали к окнам, жадно рассматривая Келен’Тир. Город в ветвях был огромен и необычайно красив.

Целые улицы, протянутые между гигантскими деревьями. Площади, словно подвешенные в воздухе. Бесчисленные канатные лестницы, по которым, несмотря на поздний час, сновали жители. Повсюду парили магические сферы, наполняющие город мягким золотистым сиянием. Они ярко светили, образуя изящные узоры в воздухе и отбрасывая ажурные тени на кроны деревьев.

Архитектура поражала плавностью — без резких углов, с органичными линиями. Окна — круглые и овальные — были обрамлены мозаиками из зелёных листьев, бабочек, цветочных завитков.

Лесные эльфы, с кожей всех оттенков зелёного, двигались легко, почти танцуя — одни взбегали вверх по верёвочной лестнице, другие балансировали на натянутой дорожке. На верандах сидели компании, звучала музыка, смеялись влюблённые пары.

Горечь затопила сердце Даэлит.

Когда-то и она сидела с друзьями за столом в трактире — они пили лёгкое вино, ели жаркое, бесконечно подшучивали друг над другом. Вечно спорящие Кулирак и Кай задавали настроение вечера...

Она сглотнула, сжав челюсть.

Кайрен тоже больше не с ними.

Она взглянула на скальда: губы Кулирак были стянуты в тонкую линию — она тоже вспоминала барда. Глаза заблестели, кулаки незаметно сжались. Эйвор молчал, но в его синих глазах вспыхивали и гасли фиолетовые отблески магии.

Экипаж замедлялся, приближаясь к станции. Даэлит заметила плотную толпу на платформе — видимо, это их встречающие. Она напряглась, глубоко вдохнула, поправила в отражении диадему и поднялась с места. Колени дрогнули, но она не повела и бровью: нельзя показывать слабость.

Веас открыл двери и первым выпустил Элара. Тот шагнул на помост и тут же протянул руку Даэлит.

Набрав в лёгкие воздуха, она вышла, растянув губы в лёгкой, сдержанной улыбке.

Эльфы — все как один — поклонились, опустившись на одно колено. Даэлит заметила в конце шеренги слуг с флагами: синий, с пронзённым морским чудовищем и перевитый золотыми лентами — Стормар, и зелёный с медведицей — Келен’Тир. Руки держателей дрожали от тяжести, но они продолжали кланяться, не отводя взгляда.

Даэлит еле заметно кивнула — и толпа разом поднялась.

Эйвор и Кулирак пытались спрятаться за спинами послов, но безуспешно. Голова скальда всё равно возвышалась над остальными, приковывая к ней взгляды. На соседних проспектах собиралась толпа — их разглядывали с нескрываемым любопытством, словно диких животных. Даэлит знала: Келен’Тир, как и Стормар, не жаловал чужаков.

Из группы эльфов вышла высокая девушка с золотыми глазами. В её коже зеленоватый оттенок был чуть глубже, чем у остальных. Великолепное бежевое платье из лёгкого, незнакомого материала струилось с одного плеча, мягко подчёркивая её стройную фигуру.

— Ваше высочество, — поклонилась она. — Мы счастливы видеть вас здесь. Добро пожаловать в Келен’Тир — королевство Вечного Леса. Меня зовут Иелания, я буду вашей фрейлиной.

Даэлит сдержанно улыбнулась, сцепив перед собой руки в замок.

— Надеюсь, путь был лёгким. Мы проводим вас в резиденцию его светлости. Прошу, следуйте за мной.

Иелания раскрыла ладони в приглашающем жесте, подождала, пока слуги расступятся, и пошла вперёд.

Даэлит шагнула за ней, не позволяя себе обернуться на друзей.

Её окружили стражники. За их спинами висели изящные золотые луки, а у пояса блестели сабли, ловя вогнутыми клинками отблески волшебного света.

Эйвор и Кулирак шли за послами, разглядывая город и его жителей. Слуги, замыкавшие процессию, с нескрываемым любопытством изучали скальда, а временами бросали взгляды на ладони волшебника — те светились мягким лиловым светом, словно от волнения.

На соседних платформах собрались толпы. Кто-то кричал, показывал пальцами, несколько эльфов махали. На всех были лёгкие одежды светлых оттенков — струящиеся платья, широкие брюки, воздушные накидки и изящные балахоны.

Процессия двигалась вперёд по широкому проспекту и вскоре остановилась перед узкой, натянутой дорогой. Один за другим они ступили на неё, заставляя путь слегка покачиваться.

Даэлит судорожно сжала руки в кулаки. Голова закружилась, к горлу подступила тошнота. Она упрямо смотрела вперёд, не позволяя себе взглянуть вниз в бездну, но колени предательски дрожали. Остановившись, она схватилась за верёвочный поручень и невольно посмотрела вниз.

Город продолжался и под ними — на десятки метров ниже раскинулись улицы, площади, дома. Сознание качнулось, но Даэлит устояла, вцепившись взглядом в затылок впереди идущего стражника.

Соберись. Немедленно.

Она сжала челюсть, выпрямилась и резко мотнула головой, стряхивая слабость вместе с прядями волос.

Скоро всё кончится, она останется одна, отдохнёт, и с новыми силами сможет защитить себя и друзей.

Когда они вновь ступили на твёрдый помост, облегчение пронзило её, но дрожь в ногах не отступила. Слабость сковала плечи, но она расправила их, сохранив гордую осанку.

Перед ними раскинулась величественная резиденция — как и все дома здесь, она была вырезана из гладкого, полированного дерева. Витиеватые мосты тянулись от неё во все стороны, соединяя платформы. Трёхэтажное здание одной стеной примыкало к гигантскому стволу Эльдрида, напоминая сказочный домик на дереве. Невероятной красоты резьба — виноградные лозы, цветы, завитки — оплетала фасад. Верхний этаж скрывался в листве, а свет из радужных окон отбрасывал тёплые отблески на кроны деревьев. Витражи на первом этаже мягко светились — их ждали.

— Ваше высочество, мы вынуждены с вами попрощаться, — произнёс Элар. Послы низко поклонились. — Приятного отдыха и до встречи.

— Благодарю вас, господа. Буду рада видеть вас на приёме, — ответила Даэлит с вежливой улыбкой, едва держась на ногах.

Послы спустились по верёвочной лестнице на нижний уровень и скрылись за толстым стволом. Слуги со знамёнами исчезли. Рядом остались лишь Иелания, несколько служанок и стража. Фрейлина распахнула дверь и вежливым жестом пропустила гостей внутрь.

Первое, что почувствовала Даэлит — это запах. Едкий и сладкий, он впился в нос, вызывая приступ тошноты. Она едва удержалась, сглотнула и прикрыла рот ладонью. Собравшись, оглядела помещение.

Интерьер не походил ни на что из того, что она видела прежде. Природная красота и уют, органичные формы, мягкие ткани и живые текстуры завораживали. Мебель имела округлые, плавные очертания. Оттенки бежевого и зелёного тонко переплетались, создавая визуальную

гармонию. В центре зала раскинулась широкая лестница с изящными перилами, приглашая подняться. На стенах висели картины в тонких, блестящих рамках: цветы, птицы, звери — всё дышало лесной жизнью.

Их встретили слуги — в таких же кремовых одеждах, как у Иелании, но на тон темнее. Они низко поклонились и в унисон поприветствовали гостей. Даэлит благосклонно кивнула, улыбнувшись уголками губ.

Ещё немного.

Несколько слуг вышли вперёд, приглашая Эйвора и Кулирак следовать за ними вглубь первого этажа. Даэлит не удержалась и посмотрела в их сторону. Волшебник мягко улыбнулся, а скальд бросила испуганный взгляд: она тоже боялась разлучиться.

— Прощу за мной, ваше высочество. — Иелания направилась к лестнице, мягко ступая по узорчатому ковру.

Даэлит двинулась за ней, а за её спиной бесшумно шагали стражники, отражая свет в сверкающих шлемах. Прислуга шла следом, склонив головы.

Они поднялись на третий этаж и прошли до конца коридора, остановившись у высоких двустворчатых дверей, доходящих до самого потолка. Пропустив гостью вперёд, эльфийка ступила следом и встала, сцепив руки за спиной.

Даэлит оказалась в великолепных, просторных покоях. Огромная спальня в светлых тонах с широкой кроватью под прозрачным балдахином, наложенным, словно облако. Паркет блестел в свете волшебных огней сложным цветочным узором. Нежно-голубые оттенки тканей органично сочетались со светлым деревом. Мебель поражала изысканностью и расписными деталями.

Широкий овальный балкон за стеклянными дверьми манил высью. Вокруг были лишь толстые ветви и головокружительная пропасть вниз.

В соседнем помещении располагалась ванная комната. Белоснежная купальня была огромной, утопленной в пол до краёв, словно бассейн. Её окружали золотые краны, ковры, изящные раковины, а уборная находилась в отдельном будуаре. Всё было вручную расписано золотыми птицами и листьями.

— Надеюсь, эти покои отвечают вашему изысканному вкусу, — поклонилась фрейлина, не моргая. — Желаете принять ванну сейчас или предпочитаете перекусить перед сном?

— Благодарю. Я хочу остаться одна, — спокойно сказала Даэлит, выдерживая её взгляд. — Принесите закуски и оставьте на столе.

Иелания не тронулась с места. Её голос тёк, словно мёд.

— Ваше высочество, я здесь чтобы служить, одно слово и я выполню любой каприз...

— Великолепно. Прощу, оставьте меня. Я позову вас, как только возникнет необходимость, — отчеканила Даэлит, перебив её. Ей нужно было остаться одной. Она с трудом боролась со слабостью в ногах, боясь упасть перед фрейлиной.

— Как прикажете, — поклонилась Иелания и, не сводя с неё глаз, вышла за дверь.

Даэлит выдохнула и тяжело села на кровать.

Это ещё не всё.

Устало огляделась в поисках источника сладкого запаха. На комод у стены заметила еле заметный дым и с трудом подошла ближе.

В узорчатом металлическом подносе тлели какие-то деревяшки, источая тот самый приторный аромат, заполнивший весь дом. Поморщившись, Даэлит распахнула двери на балкон, впуская ночной воздух. Свежее не стало, но немного едкого дыма выветрилось, и дышать стало легче.

Постучав и получив её разрешение войти, Иелания внесла поднос с лёгкими закусками: песочные корзиночки с утиным паштетом и зеленью, лепёшки из мягкого сыра и шпината,

печенье из разных семян с кусочком куриного филе, свежие ягоды и графин вина. Увидев, что Даэлит открыла стеклянные двери, заговорила:

— Ваше высочество, я должна вам сообщить: в кронах деревьев скрываются лучники — для вашей безопасности.

Конечно. Для безопасности.

— Не бойтесь, если заметите движение в ветвях. Им велено не смотреть в окна вашего высочества, но вы знаете мужчин... — Она замолчала, внимательно следя за выражением лица Даэлит. Та даже не моргнула. — Советую плотно закрывать шторы.

— Благодарю вас Иелания, вы невероятно чутки. Спокойной ночи.

Поставив всё на низкий столик, фрейлина с поклоном удалилась, подняв глаза лишь когда закрывала за собой дверь.

Вот теперь всё.

Даэлит тяжело выдохнула.

Плеснула немного вина из графина на тлеющие деревяшки, затушив их, и села в кресло, стараясь перевести дыхание.

Ощувив неприятную резь в животе, она решила что нужно поесть.

В Серикаре сейчас утро, в Келен'Тире ночь, а она ещё даже не завтракала. Под рёбрами ныло, но Даэлит не могла понять: то ли от голода, то ли от болезни, обвивающей её цепкими ветвями. Нужен целитель или зелья. Кай бы сейчас очень пригодился. Не только его магия, но и весёлый нрав мигом бы поставил её на ноги.

Она встала, задёрнула шторы, не закрывая балконных дверей. Сладкий аромат всё ещё вился в воздухе, как отравы, оплетая своим тошнотворным запахом стены и ткани.

Даэлит подошла к волшебным огням и увидела, что они похожи на те, что держал Эйвор в банке, когда она только попала в их лагерь. Здесь же конструкция была сложнее — плафон с огоньком покоился на прозрачной подставке, в которой лежал крохотный камень-артефакт. Между ними была небольшая задвижка. Прямо как в Стомаре.

Она повернула её и огонек погас — металл, проводящий магию, спрятался в основание плафона.

Погасив несколько огней и оставив только один на столе, Даэлит измождённо опустилась в кресло, придвигая ближе поднос. Она бездумно принялась есть всё подряд, слегка морщась от вкуса: он был другим. Еда казалась пресной и чужой. Каждый кусок был как ватный. Она жевала, не чувствуя вкуса, только чтобы унять пустоту под рёбрами.

Откинувшись в мягкое кресло, она прикрыла глаза, борясь с головокружением. Руки дрожали, на лбу выступила испарина.

Нужно поспать. Завтра она обратится к врачу, а сейчас...

Она не успела додумать, как резкий приступ тошноты поднялся горькой волной. Прикрывая рот рукой, она едва добежала до уборной, где желудок спешно избавился от всех съеденных закусок.

Внутренности горели огнём, вкус желчи поднялся до горла. Тяжело дыша, Даэлит пыталась встать, цепляясь за стену. Бирюзовый шёлк был безнадёжно испорчен: когда она в судороге осела на пол, подол натянулся и не выдержав, с сухим треском разошёлся по шву. Но сейчас ей было всё равно.

Она сорвала диадему, расстегнула браслеты и швырнула их на тумбу. Украшения мешали, давили, душили.

Даэлит вцепилась в края раковины, глядя на своё отражение. Мертвенно-бледная кожа, растрёпанные волосы. Глаза пошли красной сеткой, а на щеках ещё не высохла соль слёз и холодная испарина.

Дрожащими пальцами она умыла лицо, мечтая, чтобы богиня луны и снов Веспера забрала её в свои объятия.

Даэлит уставилась на себя в зеркало.

Луна.

Лунный цикл — когда он был у неё последний раз?

Мозг лихорадочно перебирал события словно картинки из книги. Руки затряслись.

Этого не может быть.

Цикл был до того как *она* напал на неё. А потом прошёл... месяц? Больше?

Шатаясь и задевая плечами дверные косяки, она прошла в комнату чтобы попить, но в графине было лишь вино. Вернувшись в ванную, жадно напилась воды прямо из под крана, вновь оглядывая себя в зеркале.

Это невозможно.

Тревога колючим комком подкатила к горлу, заставляя сердце пуститься вскачь.

Что теперь делать? Она не может выйти замуж за князя, нося под сердцем ребёнка от другого. Её отправят в Стормар первой же Ласточкой. А Север... не простит. Север никогда не прощает.

Ледяная волна прокатилась по позвоночнику, завязывая всё внутри в тугий узел. Даэлит принялась метаться между ванной и спальней, не замечая ни ломоты в теле, ни того, как подгибаются ноги.

Всё что произошло после той ночи, было как в тумане. Нападение и расставание разбили её — физически и морально. Как могла она подумать, что может забеременеть от него? Она всерьёз верила, что не может.

Разве может Тьма зачать жизнь?

Она никогда не беременела прежде. Даже после пьяных выходок Даролта, её тело оставалось безмолвным.

Сбрасывая воспоминания, она снова отчаянно зашагала по комнате, прижимая ладони ко лбу. Врач Келен'Тира? Нет. Нельзя. Вдруг он всё поймёт, едва коснувшись её? Она не знала, были тут целители или обычные лекари.

Руки тряслись, челюсть сжалась до гула в ушах.

Даэлит бросилась на балкон, ступая босыми ногами по тёплым доскам. Тёмная пропасть шепнула ветром. Она приблизилась к поручням, смотря вниз. Бездна разверзлась, маня обманчивым покоем.

Только шаг. Один. И всё закончится. Всё: тревога, тяжесть, боль.

Но сердце вздрогнуло, и она отшатнулась, испугавшись саму себя.

Ясно одно — нужно рассказать друзьям. Хотя бы Кулирак. Одна она не справится.

Даэлит опустилась на край постели, и в следующую секунду её согнуло пополам, как от удара под дых. Из горла вырвался хрип, переходящий в бессвязный вой. Она вцепилась пальцами в покрывало, пытаясь удержаться на плаву, но её трясло так сильно, что зубы бились друг о друга. Слёзы жгли кожу, мешая видеть и дышать.

Она не сможет скрыть это — спустя месяцы это будет заметно. Ей нужно бежать.

Вдруг — острая, как лезвие мысль вспорола сознание.

Или... или попросить Кулирак достать зелье, которое бы решило её проблему. Почему именно сейчас, когда всё рушится, судьба свалила это на неё? Всего один флакон и она сможет остаться в Келен'Тире! Никогда не вернётся в Стормар! Сыграет чёртову свадьбу с Эммазури-эле́м и родит детей законному мужу, а не чудовищу, который её бросил...

Горькие слёзы застлали взгляд. Едва моргнув, она почувствовала, как плотным потоком они скатываются по щекам, струятся по шее.

Только вот она не любила князя. Даже не знала его. А ребёнок... Он не виноват. Он часть неё.

Часть *его*.

Дрожь пробрала всё тело. Икота ломала каждый вдох, плач стал рваным, беспомощным. Она размазывала слёзы по лицу, оставляя красные пятна на коже, и бессильно кусала губы, чтобы не закричать во весь голос.

Боги, она даже не знала, *ктоу* её родиться! Станет ли её малыш изгоем, только из-за того кто его отец?

Судороги вырывали из лёгких остатки воздуха. Каждое новое рыдание отзывалось резкой болью в рёбрах.

Она пыталась выкинуть его из головы. Из сердца. Не думать, не вспоминать. Он бросил её, сказав что их связь — ошибка, а она лишь игрушка.

Тогда почему всё внутри сжимается при одной мысли о нём? Почему, несмотря на обиду, страх и злость, она чувствует, будто часть её осталась с ним?

Её ребёнок — это не только её боль. Это и её память. Память о том, кого она не может разлюбить, как бы ни старалась и как бы ни пыталась это отрицать. Ей больно. Но потерять... Потерять этого ребёнка — значит потерять последнее, что у неё осталось от её краткой свободы.

От жизни, что никогда ей не принадлежала.

Глава 3.

Даэлит умылась ледяной водой, тщетно пытаясь унять дрожь, бившую её от макушки до кончиков пальцев. Жадно напилась прямо из-под крана и набросила ночное платье, найденное в шкафу.

Едва живая, она забилась под одеяло. Суставы ломило, тело охватил сухой, колющий жар. Мысли путались — разум затягивало мутной дымкой. Слез больше не осталось, лишь веки отяжелели, а каждое движение глаз отзывалось резью, будто под них насыпали битого стекла. Низ живота горел, поясницу скручивало тугой, тянущей болью.

Она знала: внутри происходит что-то страшное. Но сил не осталось. Звать на помощь было некого. Нельзя.

Волосы прилипли к мокрому лбу и шее. Она металась в бреду по кровати, находясь где-то между явью и сном. Комната смазалась — всё вокруг казалось нереальным. Сквозь полуприкрытые веки она видела белое платье, кровь, шум, крик, алые глаза.

Даэлит резко проснулась от невыносимой боли.

Нестерпимо хотелось пить. Она сползла с кровати и сгорбившись пошла в ванную, держась за низ живота, будто это могло помочь.

Спазм нарастал, голова пульсировала. Внезапно она почувствовала тёплую влагу между бёдер. На сорочке проступили пятна крови, густой и тёмной.

Сердце почти остановилось.

Ноги уже были мокрыми до колена. Плотные сгустки скатились по коже на паркет.

Слёзы вновь проступили на глазах. Она осела прямо на пол, не в силах больше двигаться. Комната сузилась до тепла между ног, боли и её дыхания.

Предательский шёпот в голове говорил, что это к лучшему. Больше не было чувств, не было страха. Осталась только пустота.

Она не спала всю ночь и провалилась в забытье только под утро. Когда дрожь ослабла и она смогла встать с пола, то убралась за собой, как в бреду. Отрепённо стёрла кровь от паркета. Содрогааясь всем телом, умылась под душем, обнимая себя руками. Движения были рваными, сбивчивыми. Даэлит прижалась лбом к кафелю, с трудом вдыхая влажный пар. Она не слышала шум воды — только пустой гул в ушах.

Трясущимися пальцами нашла в ванной всё нужное. В горле стоял странный ком, от которого не избавиться ни травами, ни временем. Боль не отпускала, оставшись мрачным фоном, отдавая в поясницу. Кровь не останавливалась.

Испорченное ночное платье бросила в эмалевый таз, расписанный вольными птицами.

...Разбудила её Иелания, которая коснулась её лба прохладной ладонью.

— Ваше высочество, вам нездоровится? Вы вся горите...

Даэлит подняла опухшие веки, и попыталась сесть на постели, но эльфийка остановила её.

— Не вставайте, я сейчас принесу зелья.

Она вернулась через несколько минут, держа в руках несколько флаконов:

— Портал сбил ваш лунный цикл! Неспроста их недолюбливают в Келен'Тире! — Фрейлина приподняла её голову и влила в рот снадобье. — Это поможет вам! Если хотите, я позову лекаря!

— Нет, прошу вас, не нужно, — слишком быстро ответила Даэлит. Язык еле слушался. — Это лишь лёгкое недомогание.

— Я распоряжусь, чтобы приём перенесли, — отчеканила Иелания, внимательно оглядывая её.

Даэлит лишь устало кивнула. Сейчас не было сил спорить. Через заботу эльфийка могла преследовать иные цели: например представить принцессу слишком слабой или больной.

Келен'Тир не любил чужаков.

Непонятное зелье согрело внутри и Даэлит, чувствуя как мышцы расслабляются, укрылась одеялом с головой.

Она не знала, сколько времени прошло, прежде чем глаза сомкнулись. Внутри было тихо. Не спокойно — именно тихо. Как в часовне перед погребением.

Пустой сон накрыл её, как саван.

Даэлит внезапно проснулась от чувства голода. За окном посветлело, а воздух был тяжел и жарок. Она откинула одеяло, поняв, что пропотела насквозь. На простынях и сорочке багровели пятна крови. Волосы липли к щекам, шее, путаясь в колтуны.

Сколько прошло времени?

Спустив дрожащие ноги с постели, пыталась понять как отзывается тело. Слабость ещё присутствовала, боль ушла. Голова перестала кружиться, но непривычная лёгкость говорила, что она ещё не до конца оправилась.

На тумбочке стоял поднос с водой и флаконы со снадобьями. Взяв один, Даэлит бегло прочла надпись на листке. На общем языке аккуратный почерк сообщал, что зелье помогает женщинам восстановить кровопотери, придаёт сил и восстанавливает ткани. Откупорив пробку, она безразлично залила в себя содержимое трёх бутыльков и встала.

Едва она вышла из уборной, как увидела Иеланию и нескольких служанок. Одни меняли постельное бельё, другие склонив голову ожидали приказов.

— Рада что вам лучше, ваше высочество! — спокойно сказала фрейлина. — На ваших щеках даже появился румянец.

— Благодарю, вы очень добры, — без эмоций ответила Даэлит, пытаясь выпрямить спину. — Ваши зелья крайне эффективны.

— Эльфийские снадобья — лучшие на Фаэльоне! — Иелания гордо вскинула голову.

— Несомненно. Если вы не против, я хочу умыться сама.

На лице фрейлины дёрнулся мускул, но она ничего не сказала. Служанки переглянулись.

— Как прикажете. Велите принести ужин?

— Да, оставьте всё на столике.

Поджав губы, Иелания ушла, оставив горничных убираться в комнате.

Даэлит закрылась в ванной и прижалась спиной в двери, выдыхая. Она не была готова показать чужакам символы на спине. Тело задрожало при мысли, что кто-то коснётся их взглядом. Понимала, что скоро придётся это сделать, но старалась оттянуть мгновение ещё немного. Знали ли эльфы про них? Как быстро служанки скажут о них Иелании, а она князю?

Уже скоро она узнает.

Эльфийское мыло было особенно душистым и мягким, но она бы сейчас вымылась и песком. Глаза равнодушно отмечали систему труб и водопровод — в Стормаре был такой же. Эльфы работали не покладая рук, перенимая новшества, а в чём-то даже обгоняя другие королевства.

Сердце гудело пустотой, но мысли уже искали опору.

В ближайшее время она узнает, в чем заинтересован Келен’Тир. Очевидно, что такое закрытое королевство неспроста согласилось на союз принцессы Стормара с Великим Князем.

Планы отца также оставались вне её досягаемости.

Даэлит тяжело выдохнула.

Лучше думать об этом, чем о трещинах внутри.

Она вытерлась нежным полотенцем и надела кольцо — ободок блеснул в свете магического плафона и сел на своё место на пальце. Великолепный шёлковый халат, расписанный фениксами и красными лилиями идеально сел по фигуре. Надев атласные тапочки с эльфийской золотой вышивкой, Даэлит прошла в комнату.

Служанки поменяли бельё и красиво застелили постель. Ужин стоял на столике, исходя паром. В носу слегка щекотало — в воздухе вновь вилась сладковатая дымка благовоний — но теперь она казалась почти незаметной.

Даэлит села и оглядела стол. Главным блюдом была запечённая куриная грудка в меду и орехах. Похоже эльфы не признавали другого мяса. Ей подумалось, что Кай бы расстроился. А если в Келен’Тире нет пива — он бы точно не стал тут задерживаться. Хмыкнув от воспоминаний, она принялась пробовать другие яства.

Ей понравились салаты с большим количеством зелени, овощей и фруктов, необычный зелёный хлеб, который оказался очень вкусным, фиолетовый сладкий картофель и травяной чай, запах которого перебивал аромат горящих дровяшек на комод.

Она ела медленно, маленькими порциями, прислушиваясь к своим ощущениям. Но тело молчало. Это к лучшему — повторила она про себя. Всё решилось и думать об этом более не стоит, но уголки губ предательски дрогнули. Даэлит принялась быстрее пережёвывать кусок курицы, стараясь перенести мысли в другое русло и проглотить тоску.

Она задумалась о том, почему *это* произошло, но в голову ничего не приходило.

Ей нужно найти информацию о вампирах. Но спрашивать ни у кого нельзя. На ум сразу пришла библиотека. Послы говорили, что она лучшая на всём Варенгале. Ей надо туда. Нужно понять, разобраться, узнать больше — чтобы больше никогда не попадать в ловушку детей ночи.

Нельзя просить помощи Эйвора. Она и так хочет слишком много, но ничего не отдаёт взамен. Тем более, ей нужно составить своё мнение, не принимая во внимание жёсткую позицию волшебника в этом вопросе.

Кулирак... возможно с ней Даэлит может чем-то поделиться. Но скальд равнодушна к *нему*, а значит снова может действовать из слепой любви, а не рассудка.

Сделав глоток душистого чая, Даэлит надеялась, что друзей устроили со всеми удобствами и обращаются с ними не только как с дорогими и почётными гостями Келен’Тира, но и как с близкими людьми принцессы Стормара.

Закончив ужин и продолжая размышлять, Даэлит встала и прошла к зеркалу, поправляя пряди, которые выбились из косы. Рванный шрам на шее привлек её внимание, но безразлично зачесав непослушные волосы, она отошла к окну.

Эти отметины слуги тоже заметят. Снова придется лгать.

Раздвинув шторы, Даэлит вышла на балкон и положила локти на изящный поручень. Солнце пробивалось сквозь листву Эльдрида, ветер качал ветви великого дерева. Далеко внизу, она видела несколько канатных дорог и эльфов, которые с озорством и лёгкостью бегали по ним.

Голова больше не кружилась, осталась лишь тянущая боль внизу живота, как в обычные дни лунного цикла.

Теперь все будут думать что она лишь заболела из-за долгой дороги в Келен’Тир. Принцессы ведь так нежны и ранимы!

Даэлит горько хмыкнула. Возможно, эта лёгкая отсрочка ещё сыграет ей на руку.

Вечер опустился на Келен'Тир резко, словно кто-то накинул сверху чёрное покрывало. Ещё мгновение назад лучи солнца играли в цветочных витражах, скользя бликами по шторам, — как вдруг бархатная тьма затопила город.

Даэлит выпила ещё несколько зелий — в её случае лишними они не были. Нужно быть здоровой, с ясным разумом, острым как клинок.

Иелания собрала пустые флаконы, продолжая наблюдать за Даэлит своими янтарными глазами. Она принесла новое ночное платье из лёгкой ткани, похожей на шифон.

— Эта ткань называется аэрис, — важно сказала фрейлина, поглаживая воздушные рукава. — Она делается из волокон листьев Эльдридов. В ней не жарко, и она приятна к телу.

— Но она прозрачная, — заметила Даэлит, рассматривая сорочку на просвет. Даже через два слоя ткани она отчётливо видела свои пальцы.

— Потому что она для ночи. — Многозначительно подняла брови Иелания. — Эльфы ценят красоту тела и наслаждение, которое оно дарит. Дневной аэрис более плотный, но всё равно пропускает свет.

Даэлит посмотрела на платье самой фрейлины. Тот же материал — лёгкий, как лепесток, — но куда скромнее. Видимо, климат Келен'Тира вынуждал создавать лёгкие и невесомые вещи.

— Могу я помочь вам переодеться, ваше высочество? — тихо спросила Иелания, замерев под её взглядом.

— Нет, благодарю. Спокойной ночи.

В этот раз лицо эльфийки не дрогнуло.

— Спокойной ночи, моя госпожа.

Она поклонилась и не сводя глаз, вышла за дверь.

Даэлит подошла к зеркалу. Ночное платье было до пола, с широкими рукавами, держащимися ниже плеч. Аэрис молочного оттенка совершенно ничего не скрывал. Словно её уже готовят для князя — как праздничный пирог на Зимнее солнцестояние.

Она с отвращением передёрнула плечами. Нужно не забыть надевать халат поверх этого подобия одежды.

Зелье восстанавливало тело, но туманило разум, приглушив боль и притупив чувства. Даэлит забралась под тонкое одеяло. Все волнения и тревоги затихли, словно были окутаны ватой.

Она медленно проваливалась в сон. Её веки опустились — и она снова увидела кровь.

На руках, на ногах, на лице.

Словно весь её путь был залит кровью.

Глава 4. Королевский приём.

Настал день приёма в её честь, и Даэлит соврала бы, сказав, что совершенно не волнуется. Едва она открыла глаза, как фрейлина и горничные вошли в комнату, словно выжидая за дверью.

— Доброе утро ваше высочество, — в унисон пропели они и поклонились.

— Доброе утро. — Даэлит встала, сразу обращая взгляд внутрь себя: слабость прошла, недомоганий не было.

Она горько хмыкнула. Зелья вылечили тело — но от душевных мук не спасали ни снадобья, ни травы. Вино и безумие не в счет.

— Сегодня особенный день, — строго сказала Иелания, подавая халат. — Вас встретят его величество Тарриан Лориендаль, Ведущий Медведей, король Келен’Тира и отец Великого князя Эммазуриэля. А так же будущая королева, сестра его светлости Аэлань, Царица Лисиц.

Даэлит позволила накинуть на себя халат и подошла к столу, на который служанки спешно расставляли завтрак.

Она знала про устройство власти в Келен’Тире. Король обладал лишь представительной властью, в то время как большинство политических и военных решений принимал князь и избранный совет.

Даэлит нервно постучала пальцем по столешнице, размышляя, пока Иелания помогала расставлять блюда. Завтрак был изысканным: яйца разных цветов и размеров, лепёшки с зеленью и мягким сыром, блинчики со свекольным хумусом, морковно-имбирные кексы, малиновое пастило и, конечно же, ароматный зелёный чай.

— Я взяла на себя смелость выбрать несколько нарядов для вас, — заговорила фрейлина, следя как горничные убирают постель. — Уверена, вы полюбите и оцените лёгкость платьев Келен’Тира.

Даэлит фыркнула про себя — если они не будут прозрачные — и тут же заела смешок блинчиком.

После завтрака Иелания растёрла на её лице тёплую пасту из листьев, а на волосы нанесла густую маску с ароматом лотоса и сосны. Несколько девушек занялись её руками и ногами, фрейлина тем временем следила за водой в купальне и добавляла цветочные добавки.

Они переместились в ванную и Даэлит заметила, что служанки принесли тёплый воск — для удаления волос.

— У эльфов такой проблемы нет, — с достоинством заметила Иелания, приглашая её сесть. — А вот у людей волосы появляются... в самых неожиданных местах.

Хмыкнув, Даэлит сняла халат и сорочку — ей нечего было удалять. Хоть какое-то наследие предков избавило её от боли.

Эльфийки ахнули.

Но у Даэлит был ещё один сюрприз — убрав волосы вперёд, она медленно опустилась в ванну.

Позади было гробовое молчание. Она чувствовала, как их взгляды скользят по многовековым символам сирен, осматривая каждую деталь. Наверняка даже почувствовали, что метки наполнены магией.

Даэлит поймала себя на странном чувстве — ей хотелось вывести их на эмоции, посмотреть на настоящее лицо Иелании, удивить заносчивых эльфов и показать, что она не так проста как кажется. Она больше не стеснялась символов, наоборот — знание сделало её увереннее.

Фрейлина на миг потеряла свою маску — янтарные глаза блеснули смятением, любопытством, даже страхом. Они не знали кто она и что от неё ожидать. Руки служанок бережно

касались её, осторожно намыливая кожу душистым жасминовым мылом. Они не проронили не слова, но иногда их тонкие пальчики останавливались на метке, замирая на мгновение.

Её выкупали до хрустальной чистоты и покрыли тело цветочными лосьонами. Волосы завили до мягких локонов, вплетая в них живые цветы. Глаза подвели темно-коричневыми тенями, губы смазали алым блеском.

Даэлит выбрала почти белое платье с едва заметным зеленым переходом к подолу. Легкий аэрис ниспадал с плеч до пола, облекая фигуру. Прозрачные рукава крепились к золотым браслетам на запястьях, создавая воздушный облик тумана.

Иелания с поклоном открыла перед ней обшитую шёлком шкатулку. Великолепная корона была идеальным дополнением к её эльфийскому образу.

Посмотрев на себя в зеркало, Даэлит замерла.

Несмотря на всё, что случилось, внешне она выглядела безупречно. Ничто в её облике не говорило о том, что произошло с ней ещё недавно.

Это было дико, неправильно. Как могло зеркало показывать красоту, изящество, когда внутри она видела ту женщину — с опухшими глазами, с мокрым от слёз лицом и невыносимым запахом рвоты?

Она подняла голову — и её отражение в зеркале сделало то же. Хрупкое, сияющее, идеальное.

Голос внутри говорил — всё пройдет.

Сердце молчало.

Официальный приём и знакомство проходили в резиденции короля и Иелания с трепетом вела Даэлит и нескольких стражников через площадь в соседнее здание. Толпа, собравшаяся по этому торжественному поводу, пристально разглядывала принцессу союзного королевства.

Кто-то махал небольшими флагами обеих государств и улыбался ей, а другие — чаще это были эльфы постарше, смотрели сдержанно, губы их сжались в тонкую линию. Неодобрение сквозило в их зеленоватых лицах, но при виде вежливой улыбки Даэлит они невольно расслаблялись.

Подметив для себя реакцию жителей, Даэлит не опуская подбородка следовала за фрейлиной, окруженная празднично одетой стражей.

Перед ними раскрыли огромные двустворчатые двери и под поклоны и приветствия, их процессия двинулась дальше.

Здесь убранство было таким же великолепным: гладкое, до блеска начищенное дерево, радужное стекло в овальных окнах, элегантная мебель, золотая роспись и вышивка. В отличие от дома князя — здесь намного больше было зелёного цвета, запах благовоний был насыщеннее, слаще.

Наконец они остановились перед массивными дверьми приёмного зала. На них была искусно изображена сцена охоты медведя и лисицы в чаще. В руках лесных эльфов дерево и правда оживало, животные выглядели объёмными, а листва поражала вниманием к деталям.

Всё это Даэлит отмечала мельком, цепляясь за всё: изображения, звуки и запахи. Нервы были натянуты как канаты Небесной Дороги.

Слуги в нарядных дублетах из аэриса низко поклонились ей, их руки замерли на позолоченных ручках, в ожидании приказа.

— Дальше вы пойдёте одна, ваше высочество. — Повернулась к ней фрейлина и поправила и так идеальный локон. — Вам нужно пройти вперёд до стола его величества и занять свое место с Великим князем.

— Благодарю вас, Иелания. — И Даэлит улыбнулась, мягко касаясь её руки. Жест благодарности, который эльфийка поймёт. Довольная фрейлина — полезный ресурс. Благосклонность укрепляет власть.

Эльфийка замерла и улыбнулась в ответ. Кивнув прислужникам, она с поклоном отошла в сторону.

Двери отворились и сделав глубокий вдох, Даэлит вошла.

Большой зал был полон гостей. Два длинных, заставленных яствами стола тянулись вперёд, оставив между собой широкий проход, застеленный зелёным ковром с золотыми кисточками. В конце зала на невысоком помосте располагался стол, за которым сидел король со своей семьёй. Стулья заскрипели, словно трава шелохнулся от ветра — весь зал поднялся как один.

Страх свивался внутри, но Даэлит выпрямилась и шагнула вперёд.

Когда она проходила мимо — гости, советники, стражники и слуги опускались на одно колено. Один за другим эльфы склонились — волна поклона прошла по залу, как шелест листвы по лесу.

Флаги Стормара и Келен’Тира чередовались друг с другом, украшая стены. Зал наполняли нежные звуки свирели и лиры, отчего сердце начинало трепетать, будто в ожидании чуда. В воздухе витал аромат цветов, листовой свежести и лёгких, чуть горьковатых благовоний. Мягкий розовый свет витражей отбрасывал на пол и стены затейливые тени, и казалось, всё происходящее — всего лишь сон.

Её разглядывали пристально, с любопытством. Вблизи эльфы были прекрасны: все как один — стройные, гибкие, с привлекательными лицами и яркими глазами.

Но среди этой толпы она не могла найти Эйвора и Кулирак.

Даэлит остановилась перед церемониймейстером. Он поклонился и развернул свиток:

— Её королевское высочество Даэлит Стормарская, единственная дочь Грима Стормарского, принцесса Севера, наследница Престола Льда, хранительница крови древних королей, возлюбленная невеста князя Келен’Тира, наречённая союзница Лесного трона.

Зал снова низко поклонился. Даэлит постаралась не измениться в лице. Наследница это сильно сказано: несмотря на то, что она старший ребёнок Грима, престол как женщине ей не видать. Но в Келен’Тире другие правила наследования трона.

Тем временем, король Тарриан поднялся из-за стола и направился к ней. За ним последовали Аэлань и Эммазуриэль.

Даэлит плохо помнила князя — всё-таки они виделись больше десяти лет назад. Но едва его взгляд поймал её, она тут же его узнала. Он не изменился ни на день: высокий, красивый эльф с лёгкой печатью порока на лице. Его длинные русые волосы были распущены и заправлены за острые уши. На нём струились бежевые одежды из аэриса, запахнутые на роскошный золотой пояс. Неожиданно, он открыто улыбнулся ей. Не сдержавшись, Даэлит улыбнулась в ответ.

Заметив их улыбки, церемониймейстер замешкавшись, продолжил:

— Его Величество Тарриан Лориендаль, Король-Крон Келен’Тира, Страж Лесных Пределов, Хранитель Рода Лориендаль, Друид Сердца и Крови, Ведущий Медведей, Увенчанный Тенью Великого Древа.

Зал опустился на одно колено. Даэлит, Эммазуриэль и Аэлань почтенно склонили голову вниз.

Тарриан был стар по эльфийским меркам — ему было около четырехсот лет. Его волосы тронула седина, но глаза оставались ярко изумрудными, как и у всех Лориендалей. Белоснежный наряд облегал крепкое, совсем не старческое, зеленоватое тело.

В его взгляде не было враждебности — лишь усталость. Он с гордостью посмотрел на сына и мягко, с полу-улыбкой кивнул Даэлит.

Церемониймейстер учтиво ждал, нервно поглядывая на дочь короля.

— Её высочество Аэлань Лориендаль, Наследная Королева-Крон Келен'Тира, Голос Лесного трона, Хранительница Древнего Завета, Обращённая в Лик Лисицы, Перворожждённая Дома Лориендаль.

Зал снова пал на колено. Аэлань вышла вперед, и они с Даэлит одновременно друг другу сдержанно кивнули. Во взгляде будущей королевы была настороженность.

Её кожа была светлой, но с легким зеленым оттенком, как и у отца. Русые волосы были заплетены в две косы и украшены листьями плюща. Легкое платье цвета молодой травы украшало ее изящную фигуру. Она была бы прекрасна — если бы не упрямо сжатые губы.

И тут Эммазуриэль вышел вперёд и, не дожидаясь приглашения, мягко взял руки Даэлит в свои ладони. Она едва слышно ахнула, не успев сдержать удивление: он застал её врасплох.

Зал отозвался одобрительным шёпотом, как будто оживился.

Церемониймейстер с трудом перекрыл шум и продолжил:

— Его светлость Эммазуриэль Лориендаль, Великий князь Келен'Тира, Верховный страгег Лесных армий, Хранитель Совета Старших Домов, Управитель внешней воли Королевства, законный представитель Лесного трона, наречённый супруг Принцессы Севера.

Эльфы склонились вновь, но уже не в полной тишине: раздались хлопки, кто-то выкрикнул имя князя, другие сдержанно кивали.

Даэлит скользнула взглядом по толпе. Молодые советники и воины поддерживали Эммазуриэля — в их взглядах читалась лёгкость и симпатия.

Любопытно.

Король вернулся за стол. По левую руку от него села Аэлань, по правую — князь. Эммазуриэль не выпустил её пальцы, когда провёл Даэлит за собой и усадил рядом. Её щеки едва тронул румянец — не от близости, а от неожиданности. В Стормаре такие жесты при всех были неприличны. Там чувства прятали, запирали в глубинах, а здесь — вот они, на ладони.

Аэлань слегка нагнулась вперед — и её глаза, цвета малахита, холодно задержались на их переплетённых руках. Она не сказала ни слова, но её пальцы сжали край бокала крепче. В этом взгляде было всё: страх потерять власть, влияние и быть заменённой.

Тарриан милостиво дождался пока зал утихнет и заговорил:

— Сегодня великий день для Келен'Тира — и я рад что послушал своего сына! Совсем скоро мы войдем в новую эру, в которой будут править союзы и технологии!

Молодые эльфы зааплодировали громче, кто-то даже вскрикнул.

Даэлит бросила на них удивлённый взгляд. На Севере за такую вольность, в лучшем случае, выгнали бы из зала. В худшем — вытащили бы язык.

Пальцы невольно дрогнули, но внезапно она почувствовала, как рука князя ободряюще сжала её ладонь.

Даэлит украдкой посмотрела на Эммазуриэля. Он наклонился чуть ближе, не сводя с неё взгляда:

— Скорее бы они договорили. Я жду только одного — вина.

Она едва сдержала улыбку. Кажется, с этим эльфом можно будет найти общий язык.

Как он и говорил — речи лились одна за другой. Аэлань, советники, снова король. Всё сводилось к процветанию Келен'Тира, мудрости Тарриана, красоте его дочери и блистательной невестке.

Даэлит слушала с каменным лицом, мысленно подсчитывая, сколько нужно бокалов вина, чтобы пережить эту лавину комплиментов.

Когда все наконец принялись за еду и зал накрыл весёлый гомон, Даэлит принялась искать среди зеленых и бежевых цветов Кулирак и Эйвора. Её взгляд скользил по русым головам, пока не наткнулся на копну чёрных, коротких волос — Кулирак. Эйвор сидел за ней и Даэлит видела, как они склонившись к друг другу шептались. Много бы она сейчас отдала, чтобы оказаться рядом с ними.

Она нахмурилась — ей не понравилось, что они сидели в самом конце одного из длинных столов. Неприемлемо так далеко отсаживать её людей, в то время как королевская семья была окружена советниками и знатью. Это было оскорблением. Нет — напоминанием. О том, что она чужая. Что её людям здесь не место. Но это можно было исправить. Ей нужно что-то придумать, чтобы приблизить друзей не только к королевскому столу, но и его окружению.

Даэлит потянулась к золотой чаше с вином, но Эммазуриэль накрыл его сверху ладонью.

— Не советовал бы начинать с Келенианского, оно самое крепкое из эльфийских вин. — Он нагнулся к ней ближе и зашептал. — Моя сестра распорядилась чтобы его налили тебе. Но не обижайся, она просто ревнует.

Не дожидаясь слуги, Эммазуриэль сам потянулся к другой бутылке, налил в свой бокал и протянул ей.

— Вот это лёгкое вино из Коэле'Лимна, его делают из абрикосов.

Даэлит приняла напиток и поднесла к носу, слегка понюхав. Густой и яркий аромат зашекотал ноздри и она сделала осторожный глоток. Тут же закашлялась. Эммазуриэль засмеялся:

— Видимо, и это слишком крепкое, — веселился он, накладывая ей грудку запеченной утки.

Даэлит не было смешно: настойка обожгла рот словно виски. Ясно одно: на алкоголь здесь лучше не налегать.

Ужин прошёл в шумной и даже несколько расслабленной обстановке. Музыканты играли лёгкий мотив, слуги разносили фрукты, десерты, подливали гостям напитки. На неё никто не смотрел, пока рядом с ней сидел князь. Он то и дело касался её — то пальцами, то локтем, а один раз его губы коснулись её уха, когда он шептал ей названия блюд.

Даэлит каждый раз слегка вздрагивала. Его прикосновения не были неприятны ей, но алый рубин на её пальце молчаливо сверкал, напоминая, что её сердце безнадёжно принадлежит другому.

Сейчас, видя какой Эммазуриэль приятный и обходительный, она жалела, что не может по щелчку пальцев переключить чувства. Но по правде говоря — любовь это последнее, о чём она сейчас думала. Едва восстановившись, её мозг принялся лихорадочно размышлять. Впереди ждали проблемы покрупнее.

Король первый встал и ласково улыбнувшись детям и вежливо Даэлит — удалился в свои покои. Все в зале сорвавшись со своих мест поклонились Ведущему Медведей и вновь уселись, дальше звеня напитками. С его уходом напряжение словно спало с гостей. Столы зашумели громче, бокалы чаще звякали, кто-то даже засмеялся в полный голос. Музыка возобновилась, праздник продолжался.

— Отец ушел, а значит мы тоже можем. — Губы Эммазуриэля вновь оказались опасно близко к её уху. — Прогуляемся?

Даэлит кивнула и князь тут же встал, подав ей тёплую ладонь. Под напряженный взгляд Аэлань, они поднялись и ступили в проход между столами. Гости вновь побросали закуски и с двойным усердием поклонились им.

Проходя мимо Кулирак и Эйвора, Даэлит кинула на них растерянный взгляд — друзья ответили тем же.

Она успела заметить, что оба выглядели великолепно. Кулирак блистала в темно-зелёном платье, подчеркивающим ровный тон её серой кожи. На лбу сверкало изящное украшение, а на руках нефритовые браслеты. Эйвор был в светлых одеждах: длинная кремовая мантия была надета поверх белоснежного костюма из аэриса. Волосы аккуратно подстрижены, а борода сбрита. Он выглядел как молодой магистр магических искусств при королевском дворе.

Сердце Даэлит немного успокоилось: друзья выглядели хорошо, а значит о них заботились должным образом. Но они по-прежнему были слишком далеко от неё.

Эммазуриэль переплёл пальцы с её и повёл прочь от зала. По дороге слуги и горничные бросали дела и кланялись низко, а он махал им рукой, словно старым друзьям. Только оказавшись за пределами резиденции, он немного сбавил шаг.

Вечер уже опустился на Келен’Тир. В кронах деревьев загорелись волшебные огни, освещающая дорожки мягким, почти осязаемым светом. Воздух остался вязким и жарким, даже с приходом ночи. На одной из платформ стояла пара, сливаясь в поцелуе. Остальные улицы пустыли, в листве шумел тёплый ветер.

Эммазуриэль свернул к одному из узких подвесных мостов, теряющемуся в полумраке. Листва скрывала его конец, огни были редкими, тусклыми — казалось, весь путь укутан в уединение.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он, повернувшись к Даэлит. — Мне доложили, что портал дался тебе тяжело.

— Да, — она кивнула, стараясь не встречаться с его глазами. — Но сейчас уже всё хорошо.

— Рад это слышать. Порталы опасны и мало изучены. Они отнимают силы не только у создающих их волшебников, но и переходящих.

— Поэтому их нет в Келен’Тире?

— Именно так, но мы работаем над этим. — Он остановился у края моста и облокотился на канатное ограждение, глядя вниз. — Тебе нравится здесь?

Даэлит подошла ближе, чуть помедлив.

— Конечно. Келен’Тир... прекрасен.

— Я тоже когда-то был поражен Стормаром, — усмехнулся он, мягко беря её под руку. — Представь, десять лет назад у нас не было водопровода. Мы вырезали стрелы из дерева и покупали клинки в Таргоне у драконорожденных. Теперь у нас есть свои кузнецы, выучившиеся у мастеров Севера.

Она молчала. Тёплая ладонь князя казалась слишком личной, слишком уверенной. Его голос был мягким, обволакивающим, почти музыкальным. Слова ложились на уши как комплимент, но внутри неё что-то не складывалось. Она не знала, что именно вызывало тревогу — интонации, полуулыбка или нескромный взгляд.

Даэлит не отвела руки, но не сделала и ни одного движения в ответ.

— Ты проделал огромную работу, — произнесла она, позволяя голосу звучать чуть ниже.

— Не скажу что это было легко, — хмыкнул он, ведя её в сторону своей резиденции. Темнота сгущалась, звуки меркли, словно снаружи были только они одни. Ветер шелестел в листве, где-то в кронах ворковала ночная птица.

— Видишь ли, Келен’Тир крайне консервативен, — продолжил князь, прижимая к себе её руку и поглаживая пальцы. — Уговаривать старых медведей, что лесу нужно меняться — утомительное занятие.

Он открыл перед ней дверь, пропуская вовнутрь. Холл встретил их парой горящих огней в радужных плафонах. Сразу же подбежал запыхавшийся пожилой эльф, но Эммазуриэль лишь похлопал его по плечу, отправляя обратно спать.

Всё было так... по-домашнему.

Даэлит подметила, как он обращается с окружающими: с теплом, с лёгкостью — и, всё же, в каждом жесте ощущалась власть. Не просьба, не согласие, а решение, сказанное мягко.

Теперь она знала, почему его поддерживает народ. Возможно, и почему боится совет.

Сладкий запах тлеющих деревяшек вновь коснулся её носа и принюхавшись, она оглянулась в полумраке гостиной в поисках благовоний.

— Скажи, что это такое? — Указала она на металлический поднос с едва горящими щепками, стоящий на пробковой подставке.

— Это эльдрио, священные остатки Эльдридов. Когда дерево иссыхает, его разбирают на разные нужды, — охотно рассказывал князь, всё ещё сжимая её руку. — Из совсем мелких веточек делают благовония, вымачивая в разных маслах.

Они остановились у дверей покоев Даэлит, и Эммазуриэль неожиданно скользнул ладонями по её талии, притягивая ближе. Горячие пальцы бесстыдно вжимались в платье, а его дыхание участилось.

— Не могу поверить, что ты моя, — зашептал он ей на ухо, тут же жарко целуя в шею.

Даэлит замерла, словно её окатили ледяной водой. В горле пересохло. Лёгкая волна страха прокатилась по позвоночнику, то ли от его прикосновений, то ли от слов.

Вспышка — лицо Даролта.

Тот же напор. Та же вседозволенность.

Она не сдвинулась — только пальцы напряглись, словно хотели оттолкнуть. Но он этого не заметил.

Всё происходило так быстро, так внезапно. Она конечно знала куда едет, но не ожидала такой фривольности от эльфа.

— Эммазуриэль... прошу, мы же ещё совсем друг друга не знаем, — заговорила она, слегка отстраняясь. — Я только приехала...

— Северянки все такие? — хмыкнул он, продолжая гладить её спину.

— Просто... столько произошло за это время... — Её голос дрожал, но она заставила себя говорить спокойно. — Я... я не до конца пришла в себя.

Князь отпустил её и улыбнулся, отворяя дверь. Даэлит вошла, но тут же почувствовала как он сжал её запястье и вновь притянул ближе, щекоча тёплым дыханием висок:

— Только... — Он вновь наклонился, его губы почти касались её уха, — не заставляй меня слишком долго ждать. Это... расстраивает.

Закрыв дверь покоев, Даэлит дрожа облокотилась на створки. Сердце kloкотало в груди, путая дыхание и мысли.

Чего она ожидала? Что эльфы окажутся другими?

Она снова стала вещью. Тенью за чьим-то плечом. Трофеем.

На ходу сбрасывая с себя корону и драгоценности, Даэлит прошла в ванную. В который раз, зеркало отражало её испуганное лицо. Сняв кольцо с рубином и отложив его на столик, она принялась нервно мыть руки. Горячая вода обожгла, но она даже не заметила. В голове билась жилкой лишь одна мысль — бежать. Куда угодно. В лес. В другой город. На другой континент.

Но она заставила себя думать.

Вернувшись в комнату, она с опаской задёрнула шторы: в бездну этих лучников и друидов — хоть бы блёт забрал их всех!

Даэлит села за стол и раздраженно принялась стучать пальцами по столешнице, пытаясь успокоиться.

Она в очень плохом положении — и не только из-за князя. Её пребывание здесь ошибка. Она не должна была оказаться в Келен'Тире и поэтому не может ничего обещать эльфам. Из-за интриг, которые плёл отец, её положение было не стабильно.

Даэлит встала и начала мерить шагами комнату, доставая из волос цветы.

Грим тайно послал её в Келен'Тир, не предупредив Даролта и его отца — генерала Гельдара, своего брата, главнокомандующего армией.

Так в её охране оказался лазутчик. По письму разбойникам было ясно — стрелы и место нападения должны указывать на лесных эльфов.

Отец хотел начать войну с Келен'Тиром?

Она села на кровать и закусила ноготь.

Вряд ли — Келен'Тир единственное союзное государство.

Отвлекающий маневр? Отец перестал доверять брату?

Ясно одно — на Севере что-то происходит.

Даэлит была уверена: скоро Стормар пришлёт своих людей в Келен’Тир и тогда станет понятно, как действовать дальше. Что задумал Грим и отдаст ли её Эммазуриэль.

Это может даже означать... войну.

Она упала на подушки и закрыла лицо руками.

Кого она боится больше? Грима, Даролта или Эммазуриэля?

Ярости Севера она страшилась больше. Значит ей нужно расположить к себе князя?

В животе свернулась тревога.

Ей нужно тянуть время до приезда северян.

В дверь постучали и она спешно поднялась, одёргивая платье. Вошли Иелания и служанки, готовить её ко сну.

Позволяя им хозяйничать и переодевать её, Даэлит продолжала думать, напряженно сжав челюсти.

Вот если бы она была королевой Севера...

... никто бы не посмел на неё давить.

Глава 5. Ложь, ложь, ложь!

Даэлит проснулась ни свет ни заря и долго стояла под душем, позволяя струям воды смывать с себя беспокойную ночь. Вespera не подарила ей покой, но и не послала кровавых кошмаров.

Надев халат, она села за стол, разглядывая корону. Золотые ветви сплетались, держа тончайшие изумрудные листья и ягоды — розовые бриллианты. Помедлив, отложила в сторону. Еще будет время быть принцессой.

Она скучала по друзьям и почти придумала как безопасно приблизить их к себе. Ей понадобится немного хитрости и удачи.

В самом невыгодном положении была Кулирак. Для местных она скальд с гор — заметная, громкая и дикая. Эйвор же был интеллигентом, образованным человеком, и самое главное — сильным волшебником. И хотя лесные эльфы поклонялись Берэе, Первой Медведице, богине друидов и их магии — все еще уважали Фэйлора, истинного бога колдовства. Насчёт мага Даэлит не переживала.

В дверь постучала и вошла Иелания и тут же низко поклонилась. Она явно не ожидала увидеть принцессу уже проснувшейся, вымытой и одетой. Фрейлина сама заправила кровать, бросая на Даэлит свой янтарный взгляд:

— Насладились ли вы приёмом, ваше величество?

— Весьма. — Она почти не соврала. — Всё было великолепно.

Иелания улыбнулась и не сводя с неё глаз спросила:

— Понравился ли вам его светлость?

— Он красив, невероятно галантен и умен. — Даэлит натянула на лицо счастливую улыбку.

Фрейлина улыбнулась кончиками губ.

— Вы готовы переодеться и спуститься к завтраку, моя госпожа?

Завтракая в гордом одиночестве в светлой гостиной, Даэлит получила записку от князя, которую доставила Иелания.

"Будь готова после обеда, мои люди в совете хотят познакомиться."

Запрещая себе сминать бумагу и истерично кидать на пол, она спокойно свернула пергамент и отложила в сторону. Ей совершенно не понравился тон записки, но она прикусила язык. Он хотя бы предупреждал её, давая время на размышления.

Покончив с овощным омлетом, Даэлит встала и поправила синее платье из аэриса. У нее есть время заняться своими делами — пойти в библиотеку и поискать информацию о вампирах.

Любуясь картинами и изящным убранством, Даэлит дошагала до входа, где на карауле стояли двое лучников Келен'Тира. Их темно-зелёная кожаная броня была украшена тиснением в виде каштановых листьев, металлические наплечники и шлемы мягко сверкали в лучах солнца, преломлённых радужными витражами. Лёгкие перчатки сливались с бронёй, а за плечами покоились короткие луки — эльфы были внимательны, собраны и безмолвны.

Заметив её, они мгновенно опустились на одно колено.

— Поднимитесь, — сказала Даэлит твёрдым голосом, не терпящим возражений. — Пожалуйста, проводите меня к зданию библиотеки.

Стражники переглянулись, словно не ожидали этого, но тут же один из них шагнул вперёд, легко кивнув:

— Следуйте за нами, ваше высочество.

Они открыли перед ней лёгкую стеклянную дверь, и Даэлит вышла на залитую солнцем улицу. На платформе между королевскими резиденциями царила тишина — здесь не было ни жителей, ни слуг. Горячий ветер гнал золотую пыльцу, в кронах щебетали пёстрые птицы, где-то внизу слышался отдалённый гул города, но здесь всё казалось отгороженным от мира.

Стражники повели её к мосту, на котором они вчера разговаривали с Эммазуриэлем. Ступая по шаткой дороге, Даэлит без опаски смотрела вниз: она вновь чувствовала себя прекрасно. Где-то внутри, царапая сердце, шевельнулась горькая боль, которую она затолкала как можно дальше. Именно из-за неё Даэлит и шла туда, где могли быть ответы.

Лестница из лозы и дерева вела всё выше, пока наконец не достигла самого купола Эльдрида. Здесь, под самым небом, среди ветвей, располагалась библиотека.

Здание, будто вплетённое в дерево, повторяло его форму. Ветви Эльдрида свободно проходили сквозь потолок и стены, не затронутые топором или резцом. Там, где проходил воздух, на крыше установили ветровой орган — теперь он гудел, издавая низкие, вибрирующие ноты, словно поющий зверь.

Лучники раскрыли перед ней двери и остались снаружи. Она вошла, тихо радуясь, что останется одна. Сделав несколько шагов, Даэлит замерла от восторга.

Перед ней простирался зал, высокий как храм. Ряды резных полок тянулись до самого потолка, между ними были тонкие лестницы и полупрозрачные мостики. Некоторые книги светились мягким светом, другие были заключены в хрустальные футляры. В воздухе пахло сухой бумагой, пылью и древесной смолой — запах старины и лесной свежести.

Свет из круглых витражных окон пропускал мягкий, многоцветный блик, окрашивая стены плавными живыми тенями листвы. В самых тёмных уголках мерцали плафоны с тёплым светом, отражаясь в воде и стекле, оживляя арбориум в центре зала призрачными бликами.

Живая композиция из мха, маленьких цветов и журчащего ручья добавляла библиотеке лесного шарма. Ветви Эльдрида росли сквозь здание и с них свисали глиняные колокольчики, наполняя пространство мелодичным звоном. Под сводом крыши натянутая полупрозрачная ткань служила небом — по ней ползали крошечные светлячки, складываясь в случайные созвездия.

Она совершенно не заметила, как к ней тихо подошел смотритель — усталый эльф, со слегка дрожащими руками.

— Ваше высочество, добро пожаловать в Личное Хранилище Лориендалей, — проговорил он мягко. Его кожа была цвета молодой хвои, глаза — янтарные, точно такие же, как у Иелании. — Я Иилис, хранитель. Это место собиралось столетиями. Здесь вы найдёте древнейшие фолианты, рукописи, карты, хроники и даже сказки.

Даэлит выдержала его взгляд — казалось, она видела похожий. Он смотрел на неё слишком пристально. Родственник фрейлины?

— Для меня будет честью помочь её высочеству!

Он следил за ней, казалось не моргая.

— Благодарю вас, — ответила Даэлит, не отводя взгляда. — Но я бы хотела осмотреться сама.

Она не могла рассказать что ищет, это вызвало бы слишком много вопросов. Можно конечно вновь соврать, но тогда она очень скоро запутается в паутине собственной лжи.

— Конечно, — склонился Иилис. — Если понадобится помощь... я рядом.

Он склонился в поклоне, и его тело медленно рассыпалось золотистым свечением. На его месте, в дрожащем воздухе, вспорхнула серая сова с янтарными глазами — взглядом таким же внимательным, как у человека. Она села на перила второго яруса и молча уставилась на неё.

Даэлит восторженно ахнула. Хранитель был друидом. Возможно и Иелания умеет становиться птицей? Так она может незаметно следить за происходящим вокруг.

Эта мысль неприятно кольнула. Но сейчас было не до этого.

Сделав шаг вглубь зала, она ощутила в себе ту самую искру, что заставляет сердце биться быстрее, — предчувствие знания. Здесь, среди полок, могла быть разгадка. Или, по крайней мере, правда.

Даэлит двигалась вдоль стеллажей, не спеша — глаза цеплялись за корешки, руки то и дело тянулись к пыльным томам. Указателей не было. Личная коллекция королевской семьи напоминала домашнюю библиотеку, хоть и размещённую в отдельном здании.

Она сняла с полки увесистую книгу в потёртой обложке. Полистала — одни эльфийские символы. Сердце сжалось. У неё не было ни плана, ни понимания, где искать. Есть ли тут вообще что-то о нежити? Знали ли лесные эльфы о Тьме, или она не касалась их мира в кронах деревьев?

Она пересекла несколько рядов, выискивая что-то визуально знакомое. Ещё один том — снова эльфийский. Может, этот этаж — только для текстов на их языке?

Даэлит поднялась по мягко покачивающейся лестнице. Ветер шелестел в ветвях Эльдрида, и колокольчики на его сучьях отзывались мелодичным перезвоном. Где-то прогудел орган — глубоко и тягуче, отзываясь вибрацией в костях.

Оказавшись на втором уровне, она осторожно сняла светящийся фолиант. Внутри — символы, пасы, изображения зверей. Всё на общем. Магия друидов. Хорошо, она на верном пути. Следующий том — снова описания трав, ритуалов, жестов. Значит, весь этот ярус — волшебство и врачевание.

Совсем рядом ухнула сова. Даэлит вздрогнула и торопливо убрала книгу. Ощущение, что за ней наблюдают, не отпускало.

Ветви Эльдрида прорастали через полки, и она, пригибаясь, прошла дальше. Даэлит нашла поваренные книги, географические атласы разных столетий, словари и сборники лекарственных трав и снадобий, но ничего о вампирах. Ей не попадались даже упоминания о низшей нежити — скелетах, ходячих мертвецах, гулях или утопцах. Как будто сама тема смерти здесь табу.

Она провела здесь, должно быть, не меньше двух часов. Ноги ныли. Глаза — щипало. Мысли путались. Ещё немного — и она уже почти готова была использовать Дар, внушить Иилису, чтобы он показал ей нужный ряд. Но воспоминание о слабости после внушения лучнику на болотах остановило её. Только этого сейчас не хватало.

Она вошла в боковой читальный зал почти машинально — просто чтобы перевести дух. И застыла.

Эйвор сидел за длинным столом, окружённый горой древних фолиантов. Его профиль был сосредоточен, перо чертило в тетради символ. Волосы чуть растрепаны, взгляд — усталый, но увлечённый.

— Эйвор, — выдохнула она почти беззвучно.

Он поднял глаза — и через мгновение уже обнимал её.

Объятие вышло сильным, искренним. Она уткнулась носом в его шею, вдыхая родной, спокойный запах мяты. Всё, что копилось в груди, поднялось к горлу — и застряло.

— Как ты? Как Кулирак? — прошептала она, не разжимая объятий.

— Мы в порядке, — отозвался он, ещё крепче прижимая её к себе. Голос — ровный, тихий. — Нам сказали, ты болела... Как ты?

Они юркнули за высокий стеллаж. Даэлит сразу выглянула в проход, выискивая Иилиса.

— Я цела. — Она отвела взгляд и быстро зашептала, оглядываясь. — Я почти придумала как поместить вас ближе, будьте готовы и ничему не удивляйтесь.

Внизу послышался звук открывающийся двери и голоса. Даэлит тревожно сжала подол платья — это за ней. Так мало времени.

— Не беспокойся за нас, — прошептал он, чуть касаясь её плеча. В его глазах плясали фиолетовые искры. — Но ты должна знать: князь вызывал меня. Спрашивал про твои символы. Откуда он знает? Он видел? Вы ведь еще не... женаты.

Он на миг замолчал — будто хотел добавить нечто личное, но сдержался. Она лишь мотнула головой, нервно кусая щеку изнутри. Это Иелания ему уже донесла.

Стук каблуков медленно приближался и Даэлит узнала голос фрейлины. Она разговаривала с Иилисом и вместе они поднимались вверх.

— Эйвор, где здесь книги о нежити? — решила она, судорожно сжимая кулаки. Время заканчивалось.

— Скорее всего четвертый этаж справа, но нужно искать, — торопливо сказал маг. — Зачем тебе...

— Ваше высочество, какая похвальная тяга к знаниям! — Фрейлина поклонилась в приветствии. — Добрый день, господин Эвендур.

— Рад вас видеть, лэна Иелания, — кивнул он, с тревогой поглядывая на Даэлит.

— Его светлость ожидает вас в своем кабинете, прошу, следуйте за мной.

Еще раз посмотрев на Эйвора, Даэлит попрощалась с магом и кивнув растерянному Иилису, последовала за фрейлиной.

Солнце палило беспощадно. Воздух дрожал от жары, и даже в тени деревьев не было спасения. Вдвоём они не спеша возвращались в резиденцию князя, прикрываясь ладонями от ярких лучей.

Даэлит не знала, что именно ожидать от совета, но мысленно готовилась к вопросам. Живот крутило от тревоги и, чтобы отвлечься, она заговорила с фрейлиной.

— Иелания, скажите, Иилис... ваш брат?

— Отец, — ответила эльфийка, не оглядываясь.

— Вы тоже обращаетесь в сову?

— В ястреба, — хищно усмехнулась Иелания, бросив на принцессу золотой взгляд.

— Невероятно... — Даэлит шла, нервно кусая губы. — Вы в самом деле перевоплощаетесь в птицу?

Они дошли до поместья Эммазуриэля и Иелания открыла ей дверь, пропуская в спасительную тень.

— Не совсем. Друиды призывают облик своей души, меняясь с ней местами, не более того.

Фрейлина повела Даэлит на второй этаж, на ходу поправляя ей волосы.

— Это подобно магии волшебников. Колдовство господина Эвендура имеет фиолетовый оттенок, потому что таков цвет его души. Он не может поменять его. У друидов так же.

Они замерли у высоких белых дверей и Иелания поклонившись, отворила их. Даэлит кивнула и вошла, сдерживая дыхание. Челюсть напряглась, спина выпрямилась.

Спектакль начинается.

Она вошла в зал с прямой спиной и спокойным взглядом, скользя глазами по лицам собравшихся.

К ней навстречу вышел Эммазуриэль, как всегда широко улыбаясь. Сегодня на нём была форма, похожая на военную: тёмно-коричневая кожаная броня с тиснением в виде листьев, но без наплечников, а на руках — тонкие перчатки. Русые волосы заплетены в простую косу. Он коснулся её руки, притягивая к себе и поцеловал пальцы. Вместе они шагнули вперед.

Четыре эльфа тут же встали из-за стола и низко поклонились.

— Любовь моя, познакомься с моими ближайшими друзьями, — заговорил князь, показывая на советников.

Даэлит сдержанно улыбнулась, проглотив это слишком фамильярное обращение — пусть он считает, что шутит.

— Это Тарлион, казначей Келен’Тира. Как ты понимаешь, он отвечает за распределение ресурсов королевства.

Не молодой эльф снова низко поклонился. В его висках пестрела седина, но лицо оставалось моложавым, а взгляд цепким. Карие глаза смотрели настороженно, но смягчились от улыбки принцессы.

Он сел и князь указывая на следующего, продолжил:

— Мой лучший друг и мастер разведки — Кориус. Этого ворона сложно обвести вокруг пальца.

Они улыбнулись друг к другу, и Кориус повернулся к Даэлит в глубоком поклоне.

Молодой советник с волосами цвета вороньего крыла был худ и высок. Серый плащ с капюшоном и ряд кинжалов на поясе придавали его облику затаённую угрозу, но улыбка смягчала все острые углы.

Эммазуриэль подвел её к следующему, крепко сжимая ладонь.

— А это Лириин, он ответственный за стройку и нововведения в городе. Он маг и изобретатель.

Даэлит изумлённо подняла брови. Лириин не был лесным эльфом. Его волосы были рыжие, словно сам огонь коснулся его. Она едва заметно вздрогнула: глаза советника сверкнули насыщенным оранжевым цветом. Он был молод, но на носу уже сидели круглые очки в черепашковой оправе.

— И конечно же мастер Фаралис, главный кузнец. Он первый прошёл обучение в Стормаре. — Эммазуриэль подошел к последнему, помогая встать — у пожилого советника не было ноги, лишь блестящий металлический протез.

Сухо усмехнувшись, старик легонько отпихнул князя, будто говорил: "не нянчи меня, мальчишка", и встал, глухо звякнув железной ногой. Его седые волосы были короткими, с выбритыми висками, как у военных Севера. Возможно, он перенял не только кузнечное дело.

Даэлит чувствовала себя как актриса на сцене: все смотрели, но никто не знал сценария. А может, знали — кроме неё.

Эммазуриэль усадил её рядом с собой, не отпуская ладони — как будто закрепляя перед всеми: она — здесь с ним.

— Всем этим людям я доверяю, как себе, — сказал он с лёгкой улыбкой. — Можешь говорить свободно.

Даэлит ответила мягкой, воспитанной улыбкой, опустив глаза — только не слишком низко.

Свободно. Конечно.

Их взгляды скользили по ней, оценивая — особенно Тарлион. Наверняка уже подсчитал, сколько руды и золота можно выжать из гор Стормара.

— Мы не будем утомлять вас, ваше высочество, — сказал казначей Тарлион, чуть наклонив голову. — Ваш путь был не из лёгких. Подумать только — вы провели в лесах всё лето!

— Я бы не справилась без моего отряда, — спокойно ответила Даэлит, улучив момент. — Только благодаря им я пережила то нападение. Их доблесть—

— Послы говорили, что к ним пришел эльф. Аэрион Лаэтириэль, да? — перебил он, глядя на неё в упор.

Даэлит сжала платье под столом.

— Элар отзывался о нём с уважением, — заметил мастер разведки, скрестив пальцы. — Судя по всему, господин Лаэтириэль не просто наёмник, а аристократ. Из Тарсэльмора.

— Где-то я слышал эту фамилию... — пробормотал мастер Фаралис, прищулив глаз. — Он не... сын героя Сирэля Лаэтириэля?

— Ну ты сказал! Скорее внук, — хмыкнул Тарлион. — Столько даже эльфы не живут!
— Нам бы пригодился такой воин, — заметил Кориус, не глядя на неё, а на князя.

Даэлит едва заметно нахмурилась.

— Он помог мне, да. Но не он один. Весь отряд сражался за меня. Они... достойные люди.

— Не стоит обольщаться, ваше высочество, — с ленцой произнёс рыжеволосый маг Лириин, поправляя очки. — Они лишь исполнили долг, ничего личного.

Даэлит хотела уже открыть рот, чтобы поставить его на место, но внезапно вмешался мастер разведки:

— Меня интересует другое. Почему наёмники не повели вас в Триречье? Это большое поселение эльфов в нескольких днях вниз по реке. Неужели вы не знали, что они союзники Вечного Леса?

Вот бездна.

Вопрос был как нож под рёбра. Она не ожидала, что его зададут вслух. Но лицо её осталось спокойным — почти.

— Видите ли господа... — Даэлит замялась, лихорадочно соображая. — Нападавшие перевернули карету. У меня было ранение головы. Очень долго не могла вспомнить, кто я. Где я. Что произошло.

Советники переглянулись. В их взглядах — и интерес, и настороженность. Эммазуриэль смотрел внимательно, молча.

— Эльф из Тарсэльмора — аристократ — и не узнал герб на карете?

Даэлит подняла на него виноватый взгляд и позволила влаге собраться в уголках её глаз.

— Повозка, сундуки, слуги... всё было в огне. Карета — тоже. Пламя захватило всё. Когда они прибыли — символы сгорели. Один из нападавших... полуорк — он поднял меня за горло. Я думала, он меня убьёт.

Она рассказывала почти правду. Слезы картинно скатились по щекам. Убрав волосы с притворным стеснением, показала шею и добавила:

— У меня до сих пор остались шрамы от его когтей на теле...

Пусть думают, что их оставил полуорк.

Тарлион опустил глаза. Мастер Фаралис нахмурился, сжав кулак.

Князь протянул руку, нежно накрыл её ладонь своей.

— Кайрен, один из наёмников, был целителем. Он старался... но вы ведь знаете, как плохо магия помогает при недугах разума. Только в Серикаре я вспомнила, кто я. Куда шла. И зачем. Остальное вы знаете.

На мгновение в зале воцарилась глухая, вязкая тишина.

Даэлит сидела прямо, но за вуалью искусственных слёз остро чувствовала каждый взгляд. Казначей встал, выпрямился, и молча передал ей платок.

— Благодарю вас, — сказала она едва слышно, промокая щеки.

— Рад, что вы живы и здоровы, — отозвался Кориус, коротко, словно отрезал лишние слова.

— Увы, магия не всесильна, — признал Лириин, упираясь локтями в стол. — Вам... несказанно повезло.

— Повезло — не то слово! — буркнул Фаралис, громыхнув протезом под столом. Он встал, разминаясь. — Люди очень хрупкие, ваша светлость! Как стекло.

— Не сказал бы, — лениво заметил князь, вновь сплетая пальцы с её. Его взгляд скользнул вниз: с глаз на губы, затем ниже. — Она здесь. Прекрасна, как никогда.

Даэлит сглотнула. Лёгкий жар коснулся её щёк, но она улыбнулась.

Не дрогни.

— Мне жаль, что мы вас расстроили, ваше высочество... — начал Тарлион, вернувшись на своё место. — Но у меня остались вопросы.

— Может, не сегодня? — влез Фаралис, устало глядя на неё. — Довольно с её высочества. Даэлит быстро вмешалась, чувствуя, как ещё миг — и ситуация снова ускользнёт:

— Я с радостью отвечу. Лучше обсудить всё сейчас.

Пока она в состоянии держать лицо.

— Вот видишь! — Эммазуриэль стукнул ладонью по столу. — Принцесса готова. Не будем тянуть.

— Тогда к делу, — кивнул Тарлион, постукивая пальцем по столу. — Когда мы можем начать составление договоров между королевствами? Поставки, цены, ресурсы...

Даэлит выпрямилась, как натянутая струна. К этому вопросу она была готова.

— Как вы только что упомянули, — начала она, ровно и холодно. — Я провела в лесах всё лето. В беспамятстве. Полагаю, Стормар уже знает, что я здесь?

— Мы отправили послание, — кивнул князь.

— На Севере возможны волнения из-за моего отсутствия. Я не могу обещать от лица короны того, чего не знаю. — Тут Даэлит сказала правду, слегка украсив её. — Я лишь прошу вас подождать представителей Стормара.

— Но ты ведь знаешь, чего хочешь. — Эммазуриэль наклонился, и в его голосе сквозила уже не мягкость, а тяжесть. — Я же вижу.

— Я хочу этого так же, как и ты. — И она заставила себя ласково улыбнуться ему, сильнее сжав руку. — Но не могу поставить под угрозу союз.

— Я согласен с её высочеством, — влез Лириин. — Нужно дожидаться послов из Стормара. Ситуация неоднозначная.

Ну конечно ты согласен.

Даэлит еле сдержалась, чтобы не улыбнуться. Мастер Фаралис и казначей Тарлион кивнули, поджав губы.

— А если они передумают? После всего? — Голос князя напрягся. Он встал. Его фигура отбрасывала длинную тень. — Думаешь, я отдам тебя?

— Зу, подумай... — Кориус встал тоже, касаясь его плеча.

— Я не отдам её!!

Вся комната замерла. Даже пыль застыла в воздухе. Эльфы притихли. Фаралис бросил взгляд на Лириина. Кориус напряг шею.

Даэлит лишь опустила взгляд.

Отлично. Сейчас его нетерпение сыграло ей на руку.

Советники обменялись взглядами. Кориус кашлянул. Тарлион медленно сложил ладони на стол.

— Полагаю, на сегодня достаточно. — Его голос был всё так же ровен, как у волка перед прыжком.

Эммазуриэль молчал, глядя в окно.

Даэлит сдержанно кивнула, без улыбки.

— Благодарю вас за доверие, господа.

Лириин встал первым. За ним последовали остальные. Князь остался стоять — спина напряжена, руки сжаты.

— Ты права, — сказал он, смотря на Даэлит. — Просто я не привык ждать.

— Эммазуриэль, это не надолго... — начала Даэлит, мягко касаясь его руки.

— Можешь звать меня Зу. — Он перехватил её пальцы и сжал.

Краем глаза она увидела, как Кориус, стоя в дверях, пристально следит за её выражением лица.

— Ты поужинаешь со мной? — спросил князь уже мягче, но его взгляд был слишком пристальным, чтобы быть просто вопросом.

— Конечно, — она смущенно улыбнулась, делая шаг к нему. — Встретимся вечером в обеденном зале.

Мастер разведки вышел.

Даэлит выдохнула. Воздух жёг лёгкие, словно она вынырнула из воды. Только когда шаги стихли за дверью, она позволила себе расслабить плечи.

Медленно, не оглядываясь, направилась в свои покои.

Глава 6. Ужин на закате.

В своих покоях Даэлит с облегчением опустилась на кровать и уставилась в потолок, бездумно разглядывая резное панно. До ужина с князем оставался всего час. Будет ли он снова давить? Попытается ли вывести больше?

Ей показалось, что Кориус не поверил ей. С другой стороны, это его работа — сомневаться, подозревать и чувствовать ложь. Она боялась, что кто-то заговорит о посланном за ней отряде, но никто даже не намекнул.

Даэлит встала, и, снимая драгоценности, прошла в ванную комнату. Раздевшись, встала под ледяной душ. Холодная вода ударила по коже, но она не шелохнулась — нужно было быстро прийти в себя перед очередным допросом.

Промокнув кожу полотенцем, прополоскала рот мятной настойкой и, надев кольцо с рубином, вернулась в комнату.

Открыла шкаф и принялась перебирать наряды.

Нужно поговорить с Эммазуриэлем о Кулирак и Эйворе. Пусть переселят их ближе. Или хотя бы дадут свободный проход на третий этаж. Даэлит остро ощущала: без них она одна — брошенная на растерзание стае волков.

Выбор пал на открытое чёрное платье, усеянное мириадами радужных чешуек — словно ночное небо. Смысла прятать символы больше не было. Она заколола волосы в высокую причёску, спустив пару прядей к лицу, надела корону, подвела губы блеском и нанесла духи с тонким ароматом пиона и кардамона. Иелания не пришла, и Даэлит молча закончила приготовления сама. Отстранёно оглядела себя в зеркале и осталась довольна.

Эммазуриэль должен быть на её стороне.

Оставалось немного времени. Она вышла на балкон, надеясь найти утешение в бархатных сумерках и шелесте листвы.

Солнце уже скрылось, и среди ветвей Эльдридов зажглись огни. Вечер не принёс прохлады — только густую тень и обещание душевной, тропической ночи.

На нижних уровнях смеялись и болтали жители, собираясь в компании — пели, громко смеялись. Жизнь вокруг казалась лёгкой, полной — и оттого особенно далёкой.

Вдруг на толстой ветке напротив что-то шевельнулось. Она выпрямилась, вглядываясь в очертания тени.

Среди листвы мелькнула фигура: длинные русые волосы, кожаная броня — один из лучников, охранявших покои князя. Он скользнул в тень, словно зверёк.

Даэлит поспешно вернулась в комнату и задернула шторы.

Глаза были повсюду.

Первый этаж наполнился лёгким запахом еды и сизой дымкой эльдрио с белым шалфеем. Даэлит вошла в столовую, её взгляд скользнул по изысканно накрытому столу, мягко освещённому магическими огнями цвета закатного солнца.

Среди множества блюд она узнала тыквенные ломтики с мёдом и кедровыми орехами, пирог с курицей, сладким картофелем и козым сыром, овощной бульон с сельдереем и корнеплодами, клёцки с грибами, тарелки с закусками и, конечно, несколько бутылок вина.

Эммазуриэль стоял у окна, руки сцеплены за спиной. Он не переодевался — та же кожаная броня. Волосы были распущены, лишь несколько прядей заплетены в тонкие косы.

— Ты всегда ходишь в форме? — нарушила тишину Даэлит, приближаясь. Её платье ловило свет волшебных фонарей, сияя как звёздное небо.

Он обернулся — и довольная улыбка озарила его лицо.

— Я привык к дисциплине.

Князь, который не снимает доспех даже за ужином? Даэлит едва заметно хмыкнула. Армия, наверное, им гордится.

Эммазуриэль подошёл ближе, поцеловал её руку и мягко подвёл к столу. Пододвинул ей стул, а сам вместо того, чтобы сесть на своё место, забрал свою тарелку и поставил рядом, подтягивая кресло.

— Не хочу сидеть на другом конце стола. Зачем нам эти условности?

Даэлит улыбнулась краем губ. Он был слишком близко, но в этом жесте читалась не дерзость, а почти... детская прямота.

Он ловко откупорил бутылку и плеснул вина в её бокал — до краёв.

— Таррианское, в честь отца. Не слишком крепкое, — князь ухмыльнулся и налил себе тоже. — Мы же не хотим, чтобы ты напилась.

Он поднял бокал, ожидая. Даэлит неуверенно подняла свой, и они чокнулись.

— За нас, — произнёс он и сделал добрый глоток.

Вино коснулось её губ. Вкус оказался терпким — пряности, дуб, ежевика, чёрная смородина. Послевкусие было богатым, но само вино вовсе не лёгким. Глаза защипало от крепости, и она тихо закашлялась.

— Ты привыкнешь к эльфийским винам, — хмыкнул Эммазуриэль, но тут же посерьёзнел:

— Мне жаль что я вспылil на совете. Но когда дело касается тебя... я не могу мыслить здраво.

Он накрыл её ладонь своей и слегка сжал. Даэлит задержала дыхание.

Князь был так прямолинеен и пылок. В Стормаре все скрывали чувства и она привыкла делать так же. Покажи их — и ты слаб, уязвим, жалок. Здесь, в Келен'Тире, всё было иначе. И это понемногу растапливало лёд в её груди.

Или это вино слишком крепкое?

Не заметив её задумчивости, Эммазуриэль положил себе на тарелку кусок пирога и пару ломтиков тыквы.

— Я заметил тебя ещё тогда, более десяти лет назад, когда впервые прибыл в Стормар. — Он снова пригубил вино и посмотрел прямо на неё. — В тот же вечер я попросил твоей руки у Грима. Но получил отказ.

Даэлит застыла с ложкой у губ.

Боги... Ей тогда едва исполнилось шестнадцать. Совсем ребёнок.

А сколько было ему? Она украдкой взглянула на эльфа. Лицо — ни единой морщины. Возможно, ему около ста. Первые признаки возраста, как она знала, проявлялись у них после двухсот. Как у... *него*.

Жар прошёлся по позвоночнику. Она сделала ещё глоток вина, пытаясь заглушить воспоминание.

— И вот, спустя столько лет, я получаю короткое письмо. Согласие. Подпись короля, — продолжил князь, наблюдая за ней. — Я не смогу так просто отпустить тебя, Даэлит.

Тепло вина расходилось по телу, но ладони предательски задрожали под его рукой.

— Вижу, что напугал тебя вчера. — Его голос стал тише. — Но постарайся понять: эльфы живут не ради завоеваний. Мы живём ради любви. У людей всё иначе — им отмерено так мало, что они стремятся оставить след: в покорённых землях, династиях, в песнях. Ими движет страх забвения. А мы... Мы просто смотрим, как течёт время. Мы — созерцатели. Мы дышим ветром перемен, но не встаём у него на пути.

Магический свет отбрасывал золотистые отблески в его изумрудных глазах. В углу мягко потрескивали благовония, заполняя воздух сладковатым дымом.

— Нами движет только одно — любовь, — продолжил он. — И лишь в ней мы по-настоящему искусны.

Он хмыкнул и спокойно съел кусочек тыквы, будто сказал нечто обыденное.

Даэлит молчала.

Тот, кого она знала, был другим. И *его* амбиции и желания убивали.

Или, может быть, она вообще его не знала?

Она вновь с сомнением взглянула на свой бокал.

— Люди тоже движимы любовью, — нарушила тишину Даэлит. — К семье, к своему краю, к друзьям... Мы похоже больше чем ты думаешь.

— Но ты ведь не человек, а сирена, — тихо произнёс Эммазуриэль, глядя на неё в упор.

Тишина повисла, как тяжёлое полотно. За окнами крикнула ночная птица.

Хорошо, что Эйвор успел её предупредить.

— Уже много столетий мы живём как люди, — ответила Даэлит ровно. — И, если честно, не думаю, что хоть капля крови во мне ещё помнит море.

— Признаться, я не знал, что твой предок привёз жену из одного из своих походов. — Голос князя оставался мягким, но внимательным. — Поверил в старую морскую поговорку?

— Это в какую же?

— "У кого сирена — тот и капитан", — он усмехнулся и наклонился ближе. — Или, как оказалось... тот и король?

Даэлит вздрогнула.

Сказал ли ему Эйвор о Голосе?

— Ты можешь смело носить открытые платья, — невозмутимо произнёс Эммазуриэль. — В Келен'Тире твои символы не вызовут ни страха, ни насмешек. У нас древние обычаи почитают сильнее будущего.

Он нахмурился и одним глотком опрокинул бокал.

Даэлит осторожно пригубила вино.

Не сказал. Возможно, у неё остался козырь в рукаве.

— Ты не представляешь, как трудно убедить друидов хотя бы выйти из леса, не то что меняться, — вздохнул князь и откинулся на спинку кресла. — Большинство мечтает лишь спать в траве, бегать по тропам и есть малину прямо с куста.

Даэлит расслабилась, перекладывая еду на тарелку, пока он говорил.

— И это молодые! Со старейшинами вообще беда, — добавил он, вновь сделав глоток. — Когда мы провели водопровод, они кричали, что "влага — дар леса" и нам она в домах не нужна.

— Уверю тебя, так везде, — усмехнулась Даэлит. — В Стормаре построили мост через реку под вой крестьян. Все привыкли плавать на лодках. А потом — радовались.

Они рассмеялись и чокнулись бокалами.

Ночь подкрадывалась на мягких лапах, словно хищник, осторожно окутывая город тёмным бархатом. Один за другим меркли уличные огни, и тени листвы растворялись в глубине сумрака. Ветер нежно шевелил кроны деревьев, навевая сон и тихие шёпоты.

Они беседовали о королевствах, изобретениях и грядущем. Разговор вышел плавным и непринуждённым.

— Хороший вечер, — улыбнулся князь и откупорил ещё одну бутылку. — Жаль, не знаю, когда мы сможем вот так посидеть снова.

— Почему? — В её груди сплелись сразу три чувства: облегчение, тревога... и любопытство.

— Скоро Листопев, праздник начала дождей. К двадцать пятому Браскара всё должно быть готово.

— Мы увидимся на пиру?

Князь коснулся её руки:

— Конечно. И до того увидимся. Просто... времени будет меньше.

Даэлит внутренне выдохнула. Значит, будет время для себя. Время, чтобы дышать.

Эльф же истолковал её улыбку по-своему — и наклонился ближе:

— Вижу, ты хочешь у меня что-то попросить. — Его губы изогнулись в ленивой ухмылке.

Даэлит усмехнулась. Сейчас или никогда.

— Верно, — невинно начала она. — Я бы хотела, чтобы даму Кулирак и магистра Эйвора переместили ближе к моим покоям.

Эммазуриэль замер — явно ожидал иной просьбы.

— Или, если это невозможно, — продолжила Даэлит, — Хотя бы разрешить им подниматься на третий этаж. Посещать меня, сопровождать на обедах и официальных приёмах. Честно говоря, я была неприятно удивлена, насколько далеко их поселили.

— Дама Кулирак?.. Скальд — твой рыцарь? — он нахмурился, потирая подбородок.

— Всё верно, — солгала Даэлит. Она посвятит её позже, в своих покоях, когда Кулирак сможет пройти. Но об этом никому знать необязательно.

— За лето ты так в ней уверилась? Едва вспомнив кто ты — посвятила её?

— Именно так. Я доверяю ей свою жизнь.

— Даэлит... я не знал. Прости. В волшебнике я не сомневался. А скальд... теперь всё ясно.

— Мастер Эвендур — мой учитель. Его мудрость не раз спасала меня, — добавила она, доедая с тарелки. — Мы друзья. Как ты — с Кориусом, надеюсь, ты это понимаешь.

Князь кивнул, сплетая пальцы перед собой.

— Я поговорю с главой слуг. Но при одном условии.

— Каком? — Она изогнула бровь.

— Поцелуй, — ответил он просто. — Один. И уже завтра ты сможешь пить вино с друзьями.

Он взял бокал и легко улыбнулся.

Даэлит застыла.

Всего один поцелуй. Это ведь... пустяк.

Но сердце заколотилось гулко, отчаянно.

Вспышка — алые глаза. Багряный крест.

"Ты вольна делать что хочешь".

Она будет делать то, что должна.

Даэлит сделала глоток. Большой.

— По рукам, — хмыкнула она, чувствуя, как от вина разливается жар. — Ты очень добр.

Эммазуриэль фыркнул и наклонился ближе:

— Может, тебе еще что-то надо? Я могу быть добрым весь вечер.

— Пока всё, — лукаво ответила Даэлит.

— Я наградил твоего волшебника знаком отличия и открыл ему доступ в королевскую библиотеку, — сказал князь, откидываясь назад и допивая вино. — Нам нужны такие, как он. В Келен'Тире нет школ традиционной магии — Фэйлореи. Он мог бы возглавить первую.

— А как же друиды?

— Не все хотят становится ими. Например я.

— А как работает Небесная дорога, если у вас нет магов? — Даэлит вновь сделала глоток. Вино из новой бутылки было заметно крепче.

— Пришлось нанимать их из других королевств. — Князь смотрел, как она пьёт. — Тот же Лириин. Он с нижнего континента — Зарахара.

— И чем же ты его заманил? Говорят, край Песка и Пепла красивее Варенгала в разы.

— Деньги. И дружба, — пожал плечами Эммазуриэль. — Мы учились вместе в Альтенааре. Я — политике, он — магии.

— Ты много путешествовал, — отметила Даэлит, облачиваясь на стол. Голова стала лёгкой, а мысли — чуть скользкими.

— Увы, только по делам и учебе. Надеюсь, с тобой...

И тут она случайно покачнулась и задела бокал. Хрусталь упал на пол и разбился, звонко, будто удар.

Они взглянули друг на друга — и рассмеялись.

— Кажется, мне хватит. — Даэлит шатко поднялась. — Спасибо, Эммазуриэль... Я хорошо провела вечер.

Он поднялся следом, придержал её за руку и аккуратно отвёл подальше от осколков.

— Прошу... зови меня Зу.

Он притянул её ближе, и горячая ладонь легла на её открытую спину.

Только теперь она заметила, что часть огней внутри тоже погасла, и зал окутал полумрак.

Сквозь тонкое платье чувствовалась твёрдость кожаной брони. А потом — обжигающее дыхание у виска.

По спине пронеслась ледяная стрела. Она сбилась с дыхания. Но князь воспринял это иначе. Он коснулся уголка её рта, а затем, не спеша, поцеловал.

Дыхание застыло в горле. Даэлит не могла двинуться. Эммазуриэль привлёк её ближе и углубил поцелуй, не спрашивая. Она хотела отпрянуть, толкнуть его — но напредила себе, где находится. Бежать больше некуда. Либо он, либо... Стормар.

В уголках глаз защипали слёзы.

Она осторожно ответила на поцелуй, пока его пальцы скользили по её телу.

Это было неправильно. Всё в этом — неправильно.

Даэлит задрожала. Эльф воспринял это как трепет — и впился в её губы сильнее.

Ей придётся привыкнуть к этому.

Она положила руки ему на плечи. Провела ладонью по тёплой шее — и тут же почувствовала его отклик.

Казалось, он всё делал не так. Не так как *он*.

— Что случилось? — Эммазуриэль провёл пальцем по её щеке. — Ты... плачешь?

— Думаю, я всё-таки перебрала, — пробормотала Даэлит, натянуто улыбаясь.

Он отстранился. Руки исчезли — и стало легче дышать.

— Ты проводишь меня?

Его взгляд был тяжёлым, дыхание — горячим, но он кивнул.

Обнял за талию и проводил её наверх. К покоям. К свободе — на одну ночь.

Оставшись одна, Даэлит рухнула на кровать. Платье скомкалось под ней, корона со звоном упала на пол. Злые слёзы хлынули, не спрашивая разрешения. Плечи дрожали, дыхание сбивалось.

Больше не было нужды держать спину прямо. Не перед кем. Библиотека, совет, ужин — всё, что она держала внутри, вырвалось наружу. Кровь. Политика. Скрытые взгляды. Чужие руки. Слишком много чужих рук.

Она думала что справится. Что она сильнее.

За это лето она позволила себе расслабиться. Забыть, что такое двор. Обязанность. Цена, которой платят за власть.

Власть, которую она не просила.

Она поверила, что может быть свободной. Счастливой.

Идиотка.

Лучше бы она никогда не узнала, каково это — быть никем. Кружиться у костра. Смеяться с друзьями. Спать под звёздами.

Целовать любимого.

Кольцо с рубином сверкнуло с тусклом свете плафона. Даэлит стянула его с пальца и швырнула в сторону. Металл ударился об пол и покатился, оставляя за собой глухой звон.

Хватит!

Она должна встать. Подумать. Придумать, что делать.

Или... смириться.

В груди что-то оборвалось. Воздух стал вязким, как вода. Плач сорвался на хрип.

Лучше бы Морт'х забрал её тогда. В *ту*ночь.

Или когда отнял её ребенка.

Даэлит звала его.

Но бог смерти был Глух.

Глава 7. Оксерисар.

Она подняла веки, когда услышала стук в дверь. Оглянулась. Свет пробивался через щель между шторами.

Волосы сбились. Голова болела. Заснула в платье на покрывале.

Сев на край постели, спустила ноги вниз. Провела рукой по лицу — опухшее, липкое от жары.

Не сказав ни слова и не впуская прислугу, направилась в ванную. Аккуратно сняла наряд и встала под холодный душ. Едва вздрогнула от ледяных капель. Тщательно умылась. Надела халат и тапочки. Распустила волосы.

Избегала зеркала. Её раздражало это лицо.

Выпила весь кувшин воды. Села в кресло. Уставилась в стену.

Полоска света медленно перемещалась по паркету. Коснулась рубина. Взгляд нашёл кольцо — и вернулся на фреску.

Стук.

— Ваше высочество?

Иелания.

— Я могу войти?

— Да.

Фрейлина появилась, мягко затворила дверь. Сцепила руки перед собой. Янтарные глаза скользнули по лицу принцессы.

— Принести вам обед?

— Нет.

Иелания переминалась с ноги на ногу, взгляд упал в пол.

— Ваше высочество... что-то случилось?

— Не выпалась.

Сумрак. Тишина. Ощущение комнаты, где ничего не должно меняться. Водопад мыслей, который нужно уложить в прочную стену.

— Я хотела поблагодарить. За то, что вы не сказали его светлости... что меня вчера не было.

Не получив ответа, Иелания продолжила:

— Мой отец. Ему стало плохо. Я... не смогла предупредить.

Увидев кивок головы, она прошлась по комнате, робко подбирая с пола украшения. Корону положила на зеркало, кольцо — на стол.

— Я всё же принесу обед, — тихо сказала она и исчезла за дверью.

Даэлит вздохнула.

Взяла кольцо.

И надела.

Иелания вернулась с большим серебряным подносом и принялась расставлять блюда. Запах тёплого хлеба и свежей зелени заполнил комнату. Фрейлина принесла маленькие порции, чтобы Даэлит точно что-то съела.

Шарики из булгура с зеленью, корзиночки с тыквенным пюре и зёрнами граната, зелёные хлебцы с пастой из фундука, батончики из чечевицы с острым медом, плошка с клюквой в сахаре — всё это оказалось на столе.

— Иелания, скажите, а в Келен'Тире есть кофе? — Даэлит оглядела закуски, наконец чувствуя голод.

— Мне кажется был на кухне. — Эльфийка задумчиво нахмурилась. — Я принесу. Она вышла. Даэлит вновь осталась одна.

Съев батончик и несколько ягод, она откинулась на стуле. Ей стало лучше. В голове стали зарождаться мысли.

Эммазуриэль обещал, что сегодня вечером она сможет увидеть друзей. Свою часть сделки она выполнила. Посмотрим, сколько стоит слово князя. Часы на первом этаже ударили четыре раза. Она успеет сходить в библиотеку до захода солнца.

Фрейлина вернулась с новым подносом, на котором заходилась паром серебряный чайник и изысканный молочник. Увидев, как оживилась Даэлит, она поставила перед ней чашку и налила кофе.

— Присядьте со мной, Иелания, — пригласила Даэлит, показывая на стул.

— Мне не положено... — Эльфийка сжалась, её глаза забегали по комнате.

— Бросьте, нас никто сейчас не видит. Шторы вчера я задёрнула плотно. По вашему совету.

Фрейлина сглотнула и опустилась на предложенное место. Янтарные глаза смотрели с подозрением.

— Что случилось с вашим отцом? — Даэлит придвинула к ней закуску и чашку с кофе. Иелания не моргала. Челюсти были сжаты, шея напряжена.

— Он болен. Давно.

— А что же князь?

— Его светлость позволяет ему работать, мы очень благодарны. Другой бы давно выставил хранителя, который всё забывает...

— Я имела ввиду, почему Эммазуриэль не помогает вам? — Даэлит сделала глоток бодрящего напитка. Кофе согрело изнутри как объятие.

— Отец не примет подачи. Он отрицает что болен. — Фрейлина облокотилась на спинку стула и мельком посмотрела на шарики из булгура. — Но приступы бывают все чаще.

— А лекарь?

— Это... дорого. А приёмы нужны часто. Это связано с памятью, тут сложно помочь, но можно убрать припадки.

Даэлит кивнула. Они замолчали.

С улицы раздавались далёкие голоса жителей, свист ветра в кронах и безмятежное пение птиц.

— Жалованья первой фрейлины не достаточно? — решила она и посмотрела на Иеланию.

Та замаялась. Всегда уверенное лицо дрогнуло:

— Я простая служанка, хоть и получившая соответствующее образование. Мне доверили эту роль, потому что никто больше не согласился. Эльфы — гордые, ваше высочество. А я... — она шумно сглотнула. — мне нужны деньги.

Теперь всё ясно. Ей предложили чуть больше, и несчастная девушка согласилась.

Даэлит устало провела рукой по лицу: она в Келен'Тире чужая. Эммазуриэль был прав. Друиды тяжело расстаются со старыми привычками.

Допив кофе и закусив песочной корзиночкой, она поднялась и распахнула шкаф.

— А где мои вещи с Серикара? — Даэлит смотрела среди нарядов, пытаясь отыскать свой рюкзак.

— Думаю, они у скальда. — Фрейлина тоже поднялась, прихватив шарик с зеленью. — Могу принести вам позже.

— Да, пожалуйста. А сейчас помощи мне выбрать платье, я пойду в библиотеку.

Иелания с готовностью подошла. Её золотые глаза стали мягче, а плечи расслабились.

Тепло разлилось в груди Даэлит.

Иелания — просто девушка. Скованная миром, жаждущего слишком много. Она делает, что может. Живёт, как умеет. Уставшая, испуганная, такая же, как и сама принцесса.

Даэлит взяла её за руку — легко, незаметно. Фрейлина чуть вздрогнула, но не отстранилась.

Это чувство — маленькое, настоящее — подняло Даэлит изнутри, как щепку из воды. Она не утонет.

Даэлит вышла из покоев и неспешной походкой направилась в библиотеку. Сегодня на ней были оливковые шаровары из аэриса и белый лёгкий топ с прозрачной спиной и золотыми подвесками.

На втором этаже она встретила Эммазуриэля. Его взгляд был вовлеченным, но усталым. Рядом стояли глава прислуги и незнакомый эльф с длинным пергаментом — планами на Листопев.

Увидев её, князь оживился. Даэлит подошла к нему сзади и обняла. Её окутал уже знакомый аромат белого шалфея. Возможно, когда-нибудь она привыкнет к нему. Эммазуриэль хотел её удержать, но она шустро сбежала вниз по лестнице.

Он не должен сомневаться в её привязанности. Даже если её нет.

Жара на улице снова поймала её врасплох. Передвигаясь по тени, Даэлит добралась до библиотеки всё время оглядываясь, но за ней никто не шёл. Стража лишь поклонилась, проводив её взглядом.

Её встретили приятная тень и желтые глаза совы, смотрящие с третьего яруса хранилища. Узнав Даэлит, пернатый друид прикрыл веки, и казалось вновь погрузился в дрему.

Помня слова Эйвора о четвёртом этаже, она сразу направилась туда, не переставая осматриваться по сторонам. Возможно с Иеланией лёд тронулся, но приказы князя никто не отменял. Были и другие эльфы, которые ей не доверяли.

Не заметив других птиц или зверей, она взяла с полки первую книгу.

Первое, что её удивило — это чёрные, как смоль страницы и белые, словно кость, чернила. С букв спускался туман, сизый и неуловимый. По рисункам мёртвых Даэлит поняла, что держит в руках томик по некромантии. Брезгливо поставив его на место, она углубилась в надписи на корешках. "Урожай Тьмы", "Старые Могилы", "Живые Мертвецы 360 дней в году", "Праздники Тьмы", "Кинжалы и Ритуалы" и даже "От друида до некроманта".

На некоторых фолиантах буквы стёрлись, и Даэлит приходилось приоткрывать их, шурясь, пытаясь разобрать почерк. Не все книги были безобидны: одни источали яд, от которого зудели пальцы, другие — кричали, хлопая страницами, будто крыльями, а некоторые — продолжали шептать, даже когда она ставила их обратно.

Один фолиант зашептал особенно пронзительно — будто знал её имя, заставляя открыть его, прочитать его секреты, вынести из библиотеки. Даэлит отдернула руку. Кожа на пальцах пощипывала. Она облизала губы, прислушиваясь. Сердце билось громче, чем шаги.

В библиотеке было пусто. Только она и хранитель. Но ощущение — не одна. Она вновь оглянулась — но сзади никого не было.

Даэлит с опаской прошла дальше, боясь касаться книг. Она подошла к двум парящим томам, которые были накрыты толстым радужным стеклом. И хоть она не была волшебницей, но всё равно ощутила холод, исходящий от этих рукописей. Тьма сочилась из них — стылая, как ледяные дожди на родном Севере.

Увидев между стеллажами кресло, Даэлит упала в него, пытаясь согреть руки. Сев на ладони, она разглядывала книги, которые стояли вровень с её глазами. Повернув голову набок, пыталась прочесть блеклые буквы на корешках, но устаревшее наречие затрудняло понимание.

Почти отчаявшись, она вдруг заметила странную книгу на самой нижней полке. В ней не было ничего необычного: потертая чёрная кожа обложки, выцветший язычок закладки. Любопытно было то, что томик был перевязан красной шерстяной нитью, грубой и колючей.

Схватив добычу, Даэлит огляделась. Иилис в облике совы спал на ветке Эльдрида. Окон вокруг неё не было, и, сев обратно в кресло, она принялась аккуратно разматывать алую нить.

На первой странице был мелкий текст и изображение усталого эльфа с подписью — Ирвик Безумный. Разглядывая его лицо, она пыталась понять, чем он заслужил такое прозвище.

Ничто не выглядело странным: просто вымотанный взгляд, запавшие щёки. Поражало лишь количество шрамов и порезов на лице и одной руке эльфа. Вместо второй был деревянный протез, сломанный в нескольких местах, но бережно залатанный и перевязанный.

Заинтригованная, Даэлит перевернула лист. Вдруг из фолианта выпала записная книжка, маленькая и помятая. Но Даэлит было всё равно.

Дыхание застыло в груди. Томик задрожал в её руках. С пожелтевшей страницы на неё смотрел крест — до боли знакомый. Она видела его *близко*. Даже касалась руками.

Тот самый крест, пришитый серебряными нитями к груди Аэриона.

На миг захлопнув книгу, Даэлит попыталась отдышаться. Сердце колотилось в груди, пальцы дрожали.

Она не выдержала. Снова раскрыла страницу с крестом.

Автор нарисовал его с пугающей тщательностью — она видела каждый ажурный изгиб, за который цеплялась серебряная нить. Внизу чернела надпись:

Дар Оксерисара.

Оксерисар?

Даэлит нахмурилась и перевернула страницу. Несколько новых символов: густая капля крови, тот же крест — но теперь простой, и красный круг, рассечённый надвое. Под ними подпись: *Символы Оксерисара.*

Ничего не понятно.

Она вернулась к портрету автора. Внизу страницы, другой рукой, было приписано нечто мелким, почти незаметным почерком. Пришлось поднести книгу к лицу, чтобы разобрать.

«Ирвик Безумный — путешественник, охотник и знаменитый исследователь Тьмы. Родился в 2845 году от В.С. Умер в 3002 году от В.С.»

Сто пятьдесят семь лет. Для эльфа — пустяк. Но, учитывая его занятия, вряд ли можно было рассчитывать на большее.

Внизу послышался звук — Иилис, расправив крылья, перелетел с одной ветки на другую. Затем вновь заснул, спрятав клюв под крыло.

Даэлит затаила дыхание и вновь уткнулась в книгу.

Один из рисунков оказался залит чернилами и яростно перечёркнут — перо, похоже, едва не прорвало бумагу. Под ним:

"Оксерисар явился из Первой Бойни Народов. Где проливалась кровь — там был Он. Считается, что кровь Оксерисара — первородная чёрная субстанция, из которой рождена сама Тьма."

Божество крови. Древнее новых богов. Возможно, это о Нём говорил Аэрион. Корвен, Тарсэльмор, крест... Всё сходится.

Тело напряглось, как перед прыжком. Даэлит заставила себя перевернуть страницу.

Несколько глав были посвящены некромантии.

О том, как Тьма исказила нити Фэйлора, и магия смерти проникла на Фаэльон. О колдунах, которые выбрали путь служению Тьме, медленно превращаясь в неживых. О Тьме, впитавшейся в поля битв, оскверняя почву и воду, поднимая нежить.

Все остальные главы — живые мертвецы, всех видов и размеров. Приспешники Тьмы, разные твари и чудовища.

Она потёрла глаза.

Это не просто книга. Это хроника безумия, написанная рукой, державшей меч и перо одновременно.

Ирвик не просто видел монстров — он жил с ними, сражался, рисовал и описывал их. Как победить. Как выжить. Как бежать.

Он рассказывал о себе с сухой откровенностью: укус мантикоры — пришлось отрубить руку, прежде чем яд добрался до сердца. Шрамы от когтей и ртов — в лесах, болотах, в реках. Мертвецы, гидры, виверны. Его кусали, душили, резали, топили. Но он не остановился.

Что же его убило? Даэлит опустила взгляд на крест.

Кажется она знала ответ.

Она перелистнула на последнюю главу в книге. Вот оно.

Вампиры.

На странице была изображена красивая женщина в длинном дорожном плаще. Лицо — почти ангельское, если бы не острые клыки, обнажённые в хищной полуулыбке.

Под рисунком чернели слова, выведенные слегка трясущейся рукой:

"Там где Морт'х молчит — Оксерисар отвечает."

Даэлит поёжилась, но продолжила читать.

"Поговаривают, глоток истинной крови Оксерисара превращает смертного в нечто между жизнью и смертью."

Затем Ирвик старательно описывал иерархию детей ночи. Она состояла из четырех ступеней: высший вампир, обычный — или истинный, порождение вампира, и не разумная форма — упырь.

Кулирак рассказывала о последних. Они получались, если вампир пил кровь мёртвых — от голода. В редких случаях, Тьма могла попасть в покойника через укус и поднять его как низшую нежить — не обладающую рассудком. Пустые оболочки без границ, на уме которых только убийство и заражение.

После таблицы текст становился более неровным — почерк Ирвика дрожал.

"Вампиры, рождённые от крови Оксерисара считаются Высшими. Они крайне редки. Последний из них — Корвен Черноглаз, скрывавшийся под личиной Святого отца Корвена Чистого, в краю Льда и Ветра — Варенгале. Погиб от солнца, очищен огнём."

След его брата, Высшего вампира Каинана Первого, потерян в веках."

Корвен и Каинан — первые жрецы Оксерисара, и первые вампиры, распространившие кровь бога по Фазльону."

Даэлит отложила книгу. Пульс шумел в ушах.

А не так уж чист оказался святой Корвен! Возможно, за этой историей стоит больше, чем она знала.

Аэрион убил его. Выпил его кровь. Забрал его амулет солнца, который оказался символом Кровавого Бога. Значит ли это, что в его венах теперь течёт сама Тьма Оксерисара? Знал ли он, что делает? Наверняка.

Она сжала колени, пытаясь согреться. Короткая мысль вспыхнула в её сознании и погасла.

Нет... Ирвик не встречал Аэриона. Он бы написал. Он умер от чего-то другого. Или от кого-то другого...

Слабое, но всё же облегчение.

Голова шла кругом. Она потянулась размять ноги — и увидела: записная книжка. Та, что выпала из конца рукописи. Даэлит подняла её.

Дневник — тонкий, потрёпанный, испещрённый буроватыми пятнами.

Кровь.

Внутри почерк Ирвика... но уже другой. Неровный, скачущий, как будто перо не слушалось. Или он — собственный разум.

И тут внизу гроыхнула дверь.

Даэлит вздрогнула. Книга чуть не выпала из рук. Она выглянула из-за стеллажа — Кориус. Мастер разведки стоял на пороге. Её слишком долго не было. Видимо, он пришёл проверить сам — пока князь занят.

Сердце гулко ухнуло.

Только не сейчас! Она чувствовала, что разгадка близко.

Даэлит сунула записную книжку в широкий карман шаровар. Справочник Ирвика быстро обмотала шерстяной нитью и засунула на полку — подальше, до конца.

Затаив дыхание, юркнула между стеллажами, нырнула в другой зал. На бегу вытащила из ряда красную книгу — обманка. Незаметно, почти бесшумно бросилась к лестнице.

Руки дрожали.

Только бы сбить его со следа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.